

№ 51

אדר א' תשע"ד
февраль 2014קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ган" в Иерусалиме

Книга «Шмот» • Недельная глава «Ваякель»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 2 стр.** Пятикратное повторение. Из комментария Рамбана на Тору.
- 2 стр.** Страх перед Б-гом – мудрость. Рав Йеуда Лейб Хасман о смысле выражения «мудрость сердца».
- 3 стр.** Как построить Мишкан: в пустыне и в нашем сердце? По материалам уроков рава Игалья Полищука.
- 4 стр.** Понимание святого языка. Рав Нахум Шатхин о тайнах святого языка Торы.
- 5 стр.** Бецалель и Моше. О постижении замысла Творца.
- 6 стр.** Влияние святости. Афтара недельной главы.

Еврейское мировоззрение

- 7 стр.** Томер Двора. Рав Моше Кордоверо.
- 9 стр.** О кротости. Дополнение к первой главе книги «Томер Двора». Рав Берл Набутовский.
- 12 стр.** Орхот Хаим – пути жизни. Рабейну Ашер бен Йехиэль.
- 13 стр.** Аават Хесед. Как правильно распределять маасер (десятину)?
- 16 стр.** Шмират а-Лашон. Шаар а-зхира. Рав Исраэль-Меир а-Коэн из Радина.

Наши великие мудрецы

- 17 стр.** Рав Йерухам а-Леви Лейвовиц. Руководство ешивой. Рав Шломо Лоренц.
- 19 стр.** Рав Йосеф Хаим Зонненфельд. Защитник святости Иерусалима.

О молитве

- 21 стр.** Бейт Элоким. Раздел «Тфила». Место молитвы.
- 22 стр.** Шмонэ Эсре. Краткий комментарий к средним благословениям: благословение «Голос наш услышь». Рав Хаим Фридлендер.

Еврейский закон (апах)

- 24 стр.** Законы Субботы. Как правильно оставить еду в духовом шкафу? Рав Мендел Агранович.
- 25 стр.** Законы о злослычии (лашон а-ра). Рав Лейб-Нахман Злотник.
- 26 стр.** О благословении «Барух ше-птарани».

Еврейский дом

- 28 стр.** Как рыбы в воде. Увлекательная история для всей семьи.

Изучение мишны

- 28 стр.** Трактат Шаббат. Глава вторая, мишна седьмая. Часть третья.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

ПЯТИКРАТНОЕ ПОВТОРЕНИЕ

Из комментария Рамбана на Тору

«И сделали все мудрые сердцем, исполнявшие работу, шатер: десять полос из скрученных вместе нитей льна, голубой шерсти, багряницы и червленницы» (Шмот, 36:8).

И вот, обо всех составных частях Шатра сказано в Торе пять раз – и подробно, и путем простого перечисления. Сначала было заповедано: «сделай так» и «сделай так». Затем было сказано в общем плане: «И сделают они все, что Я приказал тебе: Шатер Откровения и ковчег для свидетельства союза...» (Шмот 31:6-7) – до строки «...все так, как Я приказал тебе, пусть сделают они» (там же 31:11). Таким образом, Творец повелел, чтобы прежде, чем Бецалель, Аолиав и другие мастера приступят к работе, Моше объяснил им все, что предстоит сделать, – ведь они не смогут выполнить эту святую работу до тех пор, пока не ознакомятся с ней и не поймут ее, и не убедятся, что они в состоянии с ней справиться.

А когда дело дошло до изготовления Шатра, Моше сначала описал всю работу в общем плане, подобно тому, как упомянуто выше, сказав: «И всякий мудрый сердцем среди вас пусть придет и сделает все, что повелел Б-г: шатер и покрытие, и покрывало...» (35:10-11). И хотя об этом в Торе не рассказывается, Моше, безусловно, должен был подробно объяснить мастерам, выполняющим работу: «Сделайте шатер из десяти полос, каждая из которых должна быть такой-то длины и такой-то ширины» – и так по поводу каждой из деталей Шатра. И хотя об этом прямо не говорится, ясно, что Моше передал им все по порядку – ведь они выполнили каждую работу, как следовало.

А затем подробно, как и в первый раз, повторена вся проделанная работа: **«И сделали все мудрые сердцем, исполнявшие работу, шатер...»**, «И сделали полосы из козьей шерсти...» (36:14), «И изготовили балки для шатра из прочных стволов акации...» (36:20) и т. д. ...И сказано: «Сыны Израиля сделали все так, как Б-г повелел Моше...» (39:32). А также написано: «И осмотрел Моше все сделанное и увидел, что всю работу исполнили так, как Б-г повелел – в точности так; и благословил их Моше» (39: 43).

А после того как было завершено изготовление (Шатра), упомянуто о том, как все части шатра принесли к Моше. И написано: «Доставили шатер к Моше – шатер и все принадлежности его...» (39:33) – здесь подчеркивается мудрость мастеров, которые передали ему результаты своего труда в законченном виде. Ведь ни один из них не приносил Моше свое изделие до того, как была завершена вся работа, как написано: «И завершилась вся работа по сооружению шатра...» (39:32), – и только тогда все мастера, собравшись вместе, показали ее Моше по порядку. Сначала сказали

ему: «Наш наставник, вот – шатер, а вот – его утварь», а затем: «Вот ковчег, вот его шести» – и также все остальное. [Таким образом, первый раз все виды работ перечислены в главе «Трума» (Шмот 25:10-27-19), второй – в главе «Ки тиса» (31:6-11), третий – в главе «Ваягкель», перед самым изготовлением Шатра (35:10-20), четвертый – после его изготовления (36:8-38:20), а пятый – в главе «Пкудей», когда все части Шатра принесли к Моше (39:33-43) – прим. переводчика.]

И все части Шатра названы много раз из любви к ним – чтобы подчеркнуть их важность. Это показывает, что Творцу желанна эта работа – поэтому Он многократно говорит о ней в Торе, чтобы увеличить награду изучающим ее.

[В мидраше приведены слова Всевышнего, переданные Им через пророка Йезекеля: «Неужели из-за того, что Мои сыновья пребывают в изгнании, возведение Моего Дома должно быть отменено?! Нет, изучение по Торе (устройства Храма) важно так же, как Его возведение. Скажи им: пусть они читают в <Письменной и Устной> Торе об устройстве Храма, а Я засчитаю им это в заслугу, как если бы они были заняты его возведением» (Мидраш Танхума, Цав 14). Необходимо отметить, что мидраш в первую очередь говорит о пророчестве Йезекеля, но принцип этот относится ко всем описанным в Торе Храмам, в том числе и к Шатру Откровения.

В другом мидраше от имени Творца сказано: «Когда вы изучаете устройство Храма, вы как будто его возводите» (Ваикра раба 7:3).

Рав Залман Сороцкин поясняет, что, когда человек глубоко изучает устройство Шатра и Храма и постигает заключенные в нем намеки на строение высших миров, его охватывает жгучий стыд за грехи, из-за которых Храм был разрушен, – и это его раскаяние (тшува) приближает возведение Третьего Храма (см. Бе-торато ихгэ 9:3/2/).

Редакция «Беерот Цицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

СТРАХ ПЕРЕД Б-ГОМ – МУДРОСТЬ

Леах Тов

«И всякий мудрый сердцем из вас придет и сделает ...» (Шмот, 35:10).

«И всякая женщина мудрая сердцем пряла ...» (Шмот, 35:25).

Спрашивает рав Йеуда Лейб Хасман, машгиах ешивы Хеврон: в чем смысл выражения «мудрость сердца», многократно повторяющегося в этих стихах? Ведь вместительством мудрости служит мозг, а не

сердце. Это предположение, однако, не совсем точно. Принято обычно называть мудрым всякого, обладающего разумом, даже если он не владеет своим сердцем. То есть тот, кто говорит мудрыми речами, считается мудрым, даже если все его поведение и образ жизни не соответствуют его мудрости. «Что нам за дело до поступков этого человека. Нас интересует только его мудрость и глубина его понимания!» – говорят люди.

Насколько же бессмыслен такой подход, не предполагающий различия между «носителем мудрости» и человеком, обладающим знанием и пониманием, истинным мудрецом!

То же правильно и в нашем вопросе. Тот, чьи поступки и обычаи противоречат мудрости, подобен ослу, везущему повозку с мудрыми книгами. Добавляет ли мудрости эта повозка? Исходя из этого, мы можем прийти к определению, что мудрым называется тот, кто пользуется своей мудростью ради блага. Как сказано (Мишлей, 14): «мудрый утрашит и избежит зла». Вместители же страха – сердце, следующее за разумом. Поэтому и связывает Тора мудрость с сердцем.

«Вот [יָרָא] страх перед Г-сподом – мудрость» (Иов, 28). Говорит Талмуд (Шабат, 31): «יָרָא» означает «один». Выходит, что страх пред Б-гом – и только он – мудрость. (из предисловия к «Месилат Йешарим»). И подобно тому, как мудрость коренится в страхе перед Б-гом, так и страх перед Б-гом происходит из мудрости. Эти качества едины. И поскольку обителью страха является сердце, то не головой и разумом определяется мудрость, а сердцем. Поэтому и упоминается здесь так много раз понятие «мудрый сердцем».

«В конце все станет известно (поэтому): Б-га бойся и заповеди Его храни, ибо в этом – весь человек» (Колет). Учит нас царь Шломо, что достоин называться человеком лишь тот, кто боится Б-га. И страх перед Б-гом – страх в сердце – мудрость. Выходит, что слова Торы «Г-спода Б-га твоего бойся» означают то же, что и обращенные к человеку слова «будь мудрым!».

Очевидно поэтому, что тот, чье сердце пусто от мудрости, хотя мудрость и наполняет его голову, не лучше глупца. И, если так, то тот, кто хочет оценить меру своей мудрости, пусть задумается прежде о том, какой ступени достигает его Б-гобоязненность.

Одно лишь досадно. По природе своей человек склонен кривить душой и убеждать сам себя: «Я, несомненно, весьма мудр и, стало быть, отличаюсь Б-гобоязненностью». Такое заключение, само по себе свидетельствует об отсутствии мудрости. Ведь основа мудрости – страх, истинный страх перед Б-гом – боязнь и трепет. Тот, кто в действительности испытывает страх, не может быть уверен в своей мудрости. Как следствие, обладающий страхом перед Б-гом может достичь мудрости. Как сказано, «Начало мудрости – страх Г-спода, добрый разум – всем исполняющим их».

Страх перед Б-гом засеивает мудрость в сердце человека, мудрость же всходит Б-гобоязненностью.

Перевод – рав М. Гафн.

КАК ПОСТРОИТЬ МИШКАН: В ПУСТЫНЕ И В НАШЕМ СЕРДЦЕ?

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Мишкан, Скиния Завета – сооружение, казалось бы, временное (только до построения Храма). Но, несмотря на временность, Тора отводит описанию *Мишкана* очень много места. Заповеди, связанные с построением Скинии Завета, не ограничиваются скупым описанием размеров и материалов. Есть в этом гораздо более глубокий смысл, ведь речь идет о том, как приготовить в этом мире вместилище для Б-жественного присутствия. Так, в книге Зоар, говорящей о величайших тайнах духовного устройства мира, глава Трума, в которой начинается описание *Мишкана*, самая большая.

Жизнь нашего народа – это жизнь со Всевышним, и задача каждого из нас – постараться стать той самой Скинией Завета, в которой открывается Б-жественное присутствие. Наш народ, строя *Мишкан* и служа в нем, живя Торой под руководством пророков, праведных царей и мудрецов, был сосудом раскрытия Шхины в этом мире. Вместе с этим, каждый еврейский дом, наполненный служением Творцу и добрыми делами, удостоивается в этом мире присутствия Шхины. Хотя присутствие Шхины в среде нашего народа напрямую зависит от Храма, и после его разрушения это присутствие имеет иной характер и зависит от мест изучения Торы, тем не менее, нашей задачи это не изменяет.

Б-жественное присутствие во всем народе Израиля в целом и в каждом еврее в частности – это есть изначальный замысел Творца в нашем мире. Мы уже писали в одной из статей, что в предисловии на Хумаш Рамбан называет книгу Шмот «*сефер геула*» – книга освобождения, потому что истинное освобождение нашего народа произошло тогда, когда открылась Шхина.

В начале книги Шульхан Арух приводятся постановления, которые являются, на самом деле, «*מידат хасидут*» – праведными дополнениями к обязательным заповедям. В частности, это касается «*тикун хацот*», оплакивания Храма в полночь, и т.д. В наше время в нашей общине немногие ежедневно говорят *тикун хацот* и немногие считают себя достойными это делать. Но, независимо от фактического положения дел, нам надо воспитать себя и постараться воспитать детей так, чтобы стремиться быть достойными следовать этому обычаю. Говорил рав Хаим Зонненфельд, великий рав Иерусалима, что не ко всему мы приходим, но вопрос – к чему мы стремимся. Нам всем надо знать, что замысел Всевышнего в отношении нашего народа – чтобы мы все были той Скинией Завета, в которой открывается в нашем мире Б-жественное присутствие. И так прямо сказано об этом в Торе: «Постройте Мне святилище, и Я буду присутствовать в них» – в наших сердцах! Это

то направление, в котором мы должны идти по жизни – Б-жественное присутствие в нас – и в котором мы должны воспитывать наших детей.

Известны слова Виленского Гаона о том, что разрушение Храма стало «смертью общины Израиля». Смерть – это состояние, когда душа оставляет тело; Б-жественное присутствие – это и есть душа нашего народа. Это составляет предмет спора Моше со Всевышним в главе Ки Тиса: будут евреи ведомы ангелом или Шхиной. Моше рабейну не отступил, пока Всевышний не пообещал ему, что Его присутствие всегда будет с нашим народом.

Несколько лет назад умер мой близкий друг, рав Михозль Биньямини. Когда его хоронили, машгиах ешивы Офаким рав Эльханан Фарбштейн сказал очень емкие слова: «он хорошо прожил *галут* – изгнание наших душ в этом мире». Действительно, наши души отправляются в этот мир, как в изгнание, в мир порабощения потребностями тела. Смысл пребывания душ в мире – всеми силами бороться с этим порабощением и стремиться к близости с Творцом. В этом мире нам дана возможность (и обязанность) не просто не поработить душу потребностями тела, но и наоборот – поработить тело ради потребностей души. Этого можно достичь, приобщая наши тела к изучению Торы и исполнению заповедей. Таким образом мы можем очистить тела и подготовить их к жизни в Грядущем мире.

Наша недельная глава начинается с упоминания Субботы: «шесть дней делай работу, а в седьмой день – день отдыха», и дальше в ней перечисляются страшные наказания тому, кто Субботу не соблюдает... Пишут наши мудрецы, что упоминание Субботы именно здесь приходит показать нам, что даже строительство столь важной для всего народа Израиля Скинии Завета не отодвигает Шаббат. Более того, в трактате Шаббат приводится еще более подробное объяснение связи строительства *Мишкана* с Шаббатом: все те работы, которые требовалось совершать в ходе строительства *Мишкана*, являются основой запрещенных в Шаббат действий. Как известно, у нас есть 39 «авот *млахот*», прототипов видов работ, запрещенных в Субботу, и все они основаны на том, каким образом выполнялась та или иная работа при строительстве Храма в пустыне и какие составляющие в нее включались.

Построение Храма в пустыне – центральная часть выхода из Египта. Мы знаем о том, что некоторые виды жертвоприношений совершались также в Субботу (как например, «*корбан тамид*»), и более того, были также специальные субботние жертвоприношения – «*корбан мусаф*»! То есть, с одной стороны, мы видим, что служение в Храме отодвигает Шаббат, а его строительство Шаббат не отодвигает.

В служении Творцу есть две стороны, два этапа. С одной стороны, центральное место занимает практическое служение: исполнение заповедей во всех деталях. А с другой стороны, есть что-то,

что этому предшествует, о чем говорится в трактате Брахот: почему первый отрывок Шма предшествует второму? Чтобы человек прежде принял на себя *оль малхут шамаим*, бремя Небесного царства, а потом уже принял на себя *оль мицвот*, бремя заповедей. То есть, сначала нужно подготовить себя к принятию воли Творца в целом, а потом уже принять на себя обязанность по исполнению заповедей.

На сказанное выше есть намек в нашей недельной главе. Тора как бы говорит нам: ты сейчас вроде бы делаешь заповедь, наверняка это большая заповедь – ты строишь переносной Храм в пустыне! Однако приходит Суббота – остановись! В этом – урок для нас с вами на все поколения: даже когда мы заняты заповедями, добрыми и важными делами, нам важно уметь оценить свои желания и подчинить их воле Творца. Тут есть намек на понятие «*шивита*» – понятие емкое, означающее прекращение работы, остановку. Нам надо уметь отменить, «остановить» свою волю перед волей Творца, даже если эта воля вся пропитана самыми лучшими намерениями.

Подготовила А. Швальб.

ПОНИМАНИЕ СВЯТОГО ЯЗЫКА

Рав Нахум Шатхин

В нашей недельной главе Всевышний приказывает собрать необходимые материалы для того, чтобы из них произвести *Мишкан* с его сосудами. Одной из основных работ была работа с серебром и золотом, которой руководил Бецалель.

Сегодня в любом словаре слово צורך будет переведено как «ювелир», но в Танахе это слово часто встречается в связке с другим словом (חרש), которое и выступает в значении ювелира. Какое же тогда значение несет в себе слово צורך?

Всегда работе ювелира, חרש, предшествует предварительная работа צורך, который плавит руду и отделяет от нее примеси для получения сплава высокой пробы. Иногда встречаются стихи, в которых действие ювелира (חרש) идет перед работой плавильщика (צורך), как сказано в книге Йешаяу (40:19): «...Идола, которого **отливает (חרש) мастер, а плавильщик (צורך) покрывает его золотом...**». Это потому, что пророк насмехается над процессом производства идолов, поскольку изготовители их сами не верят в то, что они производят, и поэтому каждый позволяет себе брать за работу другого, не опасаясь, что что-нибудь выйдет неправильно.

Глагол с корнем חרש обычно означает вспахивание земли перед ее засеиванием. Он также обозначает

разрезание и обработку других материалов. Поэтому можно встретить такие связки, как в Берешит (4:22): «И Цилла тоже родила – Тувал-Каина, кто точил все, **что режет медь и железо** (חַרֵּשׁ נְחֹשֶׁת וּבְרִזָּל)». Или, например, в стихе из книги Шмот (31:5): «И в **мастерстве по камню** (וּבְחִרְשֵׁת אֶבֶן) для вставления, и в **мастерстве по дереву** (וּבְחִרְשֵׁת עֵץ); делать всякое ремесло».

Сказано в нашей главе (Шмот, 36:35): «И он (Бецалель) сделал завесу из синеты, и пурпура, и червленицы, и витого виссона, **изделием искусника** (מְעֻשֵׂה חָשָׁב) сделал ее с керувами».

Люди, сдававшие необходимые вещи для строительства Мишкана, делились на три группы. В одну входили те, кто жертвовал материалы во имя Небес. В другой находились те, кто жертвовал лишь для того, чтобы заслужить уважение в глазах окружающих. Были и такие, кто сдавал материалы только потому, что было стыдно не сдать. Говорят комментаторы, что особый дар (מְעֻשֵׂה חָשָׁב), которым обладал Бецалель, состоял в том, что для самых важных сосудов он мог отобрать только материалы, пожертвованные во имя Небес.

БЕЦАЛЕЛЬ И МОШЕ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

В описании строительства *Мишкана* на первый план выходят две личности с совершенно различными функциями: Бецалель, изготовивший многие сосуды (*келим*), и Моше, который сам полностью ничего не изготовил, но собрал всю конструкцию вместе.

В одном из мидрашей, говорящем о Бецалеле, есть такие слова: «сказал Всевышний: Я назвал имя Бецалеля...». Что такое «назвал имя»? Зачем Тора, в которой, как мы знаем, нет ни одной лишней буквы, приводит именно такой оборот, вместо того, чтобы, например, сказать «есть человек по имени Бецалель»? Трактат Авот говорит, что наш народ был увенчан тремя коронами: *кетер Тора* (венец Торы), *кетер кеуна* (венец священничества, службы в Храме), *кетер малхут* – царская корона. И говорит мидраш, что *кетер шем тов*, венец доброго имени – выше всего этого. Таким образом, огромное достоинство Бецалеля не в его прикладных навыках, а, в первую очередь, в его добром имени. Именно поэтому говорится *карати бе-шем* – назвал его именем.

Чтобы объяснить, в чем именно было величие Бецалеля, я бы хотел привести историю, которую слышал от рава Шимшона Пинкуса. История эта относится к временам поколений первых адморов Хабада. Как-то сын одного из них (имя неважно, поскольку мы понимаем, что говорим о великих

людях) сказал, что он весь находится «там», «наверху». Сказал ему на это отец – важно быть одновременно и «наверху», и «внизу».

Приводит мидраш, что имя Бецалель переводится как *бе цель Кель*, буквально – в тени Всевышнего. Сказал Моше Бецалелю: ты знаешь лучше, что Всевышний мне сказал, чем то, что пересказал тебе я. Более того, говорится в трактате Брахот о достоинствах Бецалеля, что «он знал, как соединять буквы, которыми был сотворен мир». В предыдущих главах также говорится о Бецалеле, что Всевышний наполнил его *бина, хохма и даат* – всеми видами знания и понимания. Таким образом, мы видим, что достоинство Бецалеля было в том, что он был очень «высоко» и «глубоко». Об этом сказано, что он знал буквы, которыми Всевышний творил мир, в соответствии с тем, что «десятью речениями был создан мир». Мудрость Бецалеля заключалась не в его прикладных навыках – для этого было бы достаточно хорошего столяра. Бецалель был именно «человеком, бывшим в тени Всевышнего» – знающим, с одной стороны, как все устроено в мироздании, постигшим замысел Творца, и, с другой стороны, обладающим умением раскрыть замысел Творца в этом, материальном мире, с помощью материальных вещей – *келим Мишкана*.

Мы уже говорили о том, что понятие «*даат*» имеет несколько значений, и одно из них – то, как величайшее постижение человеком воли Творца переводится в реальные действия, и это то, что называется «*даат Тора*». *Даат Тора* необходим каждому человеку хотя бы в минимальной степени, потому что каждый должен обладать знанием о том, как свою учебу, свое понимание воли Творца перевести в конкретные материальные действия. Бецалель стал тем человеком, который постигал высочайшие тайны Творения и обращал их в «стучание молотка».

Одна из наших глобальных проблем – разрыв между постижением и действием. Мы понимаем одно, а делаем другое. В этом была основная проблема Эйсав: как известно, его голова покоится в пещере вместе с Ицхаком, а тело – неподалеку снаружи. Обладая колоссальными знаниями и пониманием, жил он совершенно иначе.

Представляется, что весь смысл еврейства – не быть, как Эйсав, но сделать так, чтобы наше постижение освящало все стороны нашей жизни. Известно, что закон Торы действует даже в местах, где мы остаемся наедине с самими собой.

Говоря о Храме, нельзя не сказать о том, что каждая деталь его была описана подробно и должна была быть сделана с точностью не только внешних деталей, но и чистоты намерений. Каждая деталь Храма, каждый *кли* был параллелен своему отражению в высших мирах. Тот, кто строил Храм, должен был точно знать и понимать, что он делает. Что касается нашей повседневной жизни по Торе, то мы не можем даже догадываться о той силе и влиянии, которые имеют наши *мицвот* на все (высшие) миры. Если мы имеем в виду исполнить волю Творца, то

наша заповедь работает настолько высоко, что мы даже не можем себе представить.

Величайшее достоинство немногих людей – не просто «сделать что-то в этом мире, а дальше оно само найдет связь с высшим источником», но в момент самого действия знать и понимать, что он совершает, и вкладывать в это действие правильную *кавану*. Знания о правильных *каванот* относятся к величайшим тайнам мироздания; несколько приоткрыл эти тайны Аризаль – для тех немногих посвященных, которые в состоянии эти тайны воспринять. Одним из таких достойных людей был рав Пинкус, про которого мы уже упомянули выше. Известно, как рав Пинкус благословлял на цветение плодовых деревьев. У обычного человека, вроде нас с вами, все благословение занимает 5-10 минут, а если не говорить полный текст, а только саму *браху* – не дольше минуты. Так вот, рав Пинкус, по свидетельству очевидцев, благословлял 40 минут! Потому что он знал, что он говорил, и вкладывал в благословение правильную *кавану*. В этом видится и величие Бецалея – в том, что все свое знание и постижение высших миров он вложил в построение переносного Храма.

Подготовила А. Швальб.

ВЛИЯНИЕ СВЯТОСТИ

Рав Нахум Шатхин

Афара нашей недельной главы рассказывает об изготовлении различных сосудов Храма, многие из которых были сделаны из меди. Для отливки медных сосудов царь Шломо пригласил медника Хирама, о котором сказано, что он был сыном вдовы.

Что стало причиной того, что Хирам из далекого города Цора (сегодня – южный Ливан) смог достичь такого уровня в медном деле, что был приглашен для изготовления медных сосудов Храма?

В наших Святых текстах нет лишних слов, и каждое из них пришло чему-то нас научить. Не стали исключением и стихи седьмой главы книги Царей, описывающие происхождение и социальное положение Хирама. Он был сыном медника, который умер, лишь успев передать знания своему сыну, и вдова растила сына одна. Ненужные, на первый взгляд, слова, описывающие сиротство Хирама, пришли рассказать нам о том, что именно этот «недостаток» сыграл важную роль в его становлении. Одиноким и подавленным, лишенный опоры и поддержки отца, сирота, как правило, не пользуется большим уважением в обществе. Но нередко именно такое положение становится причиной того,

что в человеке пробуждаются скрытые силы, и, не желая мириться со своим положением, он начинает действовать. Боль и горечь унижений становятся его движущей силой, заставляющей раскрывать способности, скрытые где-то в глубине. Об этом сказали наши мудрецы в трактате Недарим (816): «Не пренебрегайте детьми бедных, потому что из них выйдет Тора». Поясняет это Ран: «Потому что они чувствуют себя унижено».

Так и Хирам, будучи сыном вдовы, из семьи простого мастерового медника смог развить в себе скрытые способности и удостоиться чести создать важные сосуды для службы в Храме и научить нас тому, как «недостаток» можно превратить в достоинство.

Было это совпадением или нет, но на престоле того же города Цора восседал царь с таким же именем – Хирам. И совпадения с вышеупомянутым Хирамом на этом не заканчиваются. Царь города Цора, хоть и не был евреем, но тоже удостоился чести участия в строительстве Иерусалимского Храма. О нем сказано в стихах: «И послал Хирам, царь Цорский, рабов своих к Шломо, когда услышал, что помазали его на царство вместо отца его, потому что Хирам всегда любил Давида», «И было, когда услышал Хирам слова Шломо, то очень обрадовался и сказал: благословен ныне Г-сподь, который дал Давиду сына мудрого, (стоящего) над этим многочисленным народом!», «И давал Хирам Шломо деревья кедровые и деревья кипарисовые, все по его желанию» (книга Царей, гл.5).

Однако мидраш рассказывает нам о незавидном конце царя Хирама. «Хирам, царь Цорский, весьма возгордившись, установил в сердце моря сорок железных колон, а на них соорудил дворец семи уровней, над которыми возвышался его трон. Первый уровень из стекла площадью 500 на 500 локтей (250 м), второй и третий из железа, четвертый из свинца, пятый из меди, шестой из серебра, седьмой уровень из золота. Каждый уровень отделяли от предыдущего струи воды, и каждый уровень был больше предыдущего на пятьсот локтей, так что, седьмой был площадью 3000 на 3000 локтей (1.5 км). Всевышний послал ветер, который поднял пророка Йехезкеля, и принес его на вершину дворца Хирама. Испугался Хирам при виде Йехезкеля и спросил его: “Что ты здесь делаешь?” Ответил ему Йехезкель: “Всевышний послал меня спросить тебя: почему ты возгордился, рожденный женщиной?” Ответил ему Хирам: “Да, я рожден женщиной, но живу я уже тысячу лет. Сколько царей умерло, а я все еще живу и, значит, буду жить вечно, как Б-г. И если трон Б-га находится на семи небосводах, то и мне сидеть на семи небосводах”.

Что случилось с царем Хирамом? Всевышний послал Навухаднецара, и тот низверг Хирама с его трона и убил. А дворец его спрятал Всевышний в недрах земли, и уготован он в будущем для праведников» (Ялкуп Йехезкель).

Удивительно, откуда были у Хирама способности, чтобы соорудить такое удивительное здание в сердце моря, и почему Хирам так остушился, возгордившись и потеряв все, что у него было?

Из многих мест в Пророках видно, как хорошо относился к еврейскому народу царь Хирам, и с какой радостью он помогал царю Шломо строить Храм, поставляя ему кедр и кипарисы и мастеров по работе с деревом. И если он удостоился чести быть среди строителей Храма, то не может быть, чтобы не повлияла на него мудрость и святость, нисходящая с Небес во время строительства.

Сказано в Торе, Шмот 36:8: «И **сделали все мудрый сердцем**, исполнявшие работу ...» спрашивают комментаторы, почему в начале стиха глагол написан во множественном числе, а вслед за этим слова, к которым он относится, – в единственном? Можно было бы написать: «И сделали все мудрые сердцем...» Поясняют наши мудрецы, что главной побудительной силой, ставшей причиной нисхождения духа святости на мастеров, изготовлявших Мишкан, был Б-жественный дух, которым обладал Бецалель. На это и указывает стих в словах, написанных в единственном числе, потому что изначально «мудрый сердцем» был там лишь Бецалель. Но дух святости под влиянием Бецалеля снизошел на всех, кто работал рядом с ним и под его руководством. На это намекает слово «сделали».

Сказано также в книге Кузари (1:103): «Знай, что в каждом, кто встречается пророка, общается с ним и слышит Б-жественные слова, пробуждается суть его духа. Силой чистой души, оторвавшись от всего, что свойственно его роду, он стремится к пророческому и в чистоте и смирении приобщается к нему».

Если так, то не может быть, чтобы и Хирам не попал бы под влияние святости, участвуя в строительстве Храма и находясь в контакте с царем Шломо, самым мудрым человеком из живших на земле. И неудивительно, что могла остаться у него способность делать столь удивительные и возвышенные вещи, как его дворец, о котором рассказывает мидраш. Ведь не разрушил Всевышний его дворец, а сказано, что *ганаз* (сохранил, спрятал). А в *генизу* не кладут вещи, не обладающие святостью. Вот только ошибка Хирама была в том, что он превратил свое достижение не в источник духовного возвышения, а в источник гордыни. За что и поплатился.

Все это приходит научить нас тому, что человек должен использовать мудрость Торы, которую он постигает, исключительно во имя освящения Небес, а не для своих собственных целей, чтобы не превратилась она в смертельный яд, а всегда оставалась *Торат Хаим* (эликсиром жизни) для изучающих и выполняющих ее.

Из книги «Ор Хадаш».

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ТОМЕР ДВОРА

Рав Моше Кордоверо

Человеку следует уподобляться Творцу, дабы стать воплощением тайны Высшей Формы – «образа» и «подобия». Ведь если человек подобен Высшей Форме только своим телом, но не действиями, он искажает образ, и про него скажут: «прекрасный образ, но его поступки безобразны». Ибо главное в Высшем «образе» и «подобии» – это его действия. Чем поможет человеку то, что строением своего тела он напоминает Высшую Форму, если своими действиями он не уподобится Творцу?!

Поэтому человеку следует уподобиться в своих поступках действиям сфиры Кетер, тринадцати высшим Качествам Милосердия. Эти качества записаны в стихе: «Кто подобен Тебе, Б-г, который выносит грех и убирает преступления остатка Своего наследия, не держит вечно Своего гнева, ибо Он желает добра. Он снова смиляется над нами и удержит наши беззакония, <чтобы не потребовалось наказывать нас>. И Ты ввергнешь в глубины моря все их грехи. Ты явишь Истину Якову, милость Аврааму, о которой Ты клялся нашим отцам с давних времен» (Миха, 7:18-20).

Таким образом, человеку следует проявлять эти тринадцать качеств. И теперь мы объясним те тринадцать черт характера, <подобных тринадцати качествам милосердия Всевышнего,> которые человек должен приобрести.

КАЧЕСТВО ПЕРВОЕ. «КТО ПОДОБЕН ТЕБЕ, Б-Г»

Это качество говорит о том, что Всевышний является «обижаемым Царем», терпеливо сносящим обиду, непредставимую для человеческого понимания. Совершенно очевидно, что от Творца ничего не скрыто, и силу, которая поддерживает существование человека в каждый момент времени, он получает от Всевышнего. Таким образом, всякий, кто грешит против Б-га, в этот самый момент получает силу жить и двигаться – от Б-га! И, несмотря на то, что человек использует ее для греха, Творец не прекращает изливать на него поток жизненной силы, а терпит это оскорбление – давать человеку силу для движения его органов, которую он в тот же миг использует для греха и преступления, он гневит Всевышнего, а Всевышний терпит обиду.

При этом нельзя сказать, что Б-г не может предотвратить все это, ведь в Его власти в любой момент иссушить руки и ноги человека, как произошло с

Яровамом (Мелахим, 1, 13). И вместе с тем, хотя Б-г мог бы лишить человека жизненной силы и сказать ему: «раз ты грешишь, грехи своей силой, а не Моей», Он не лишает человека из-за этого Своего добра. Творец сносит оскорбление и продолжает давать человеку силу и изливать на него благо. И это неимоверная обида и непостижимое терпение.

Поэтому ангелы служения называют Творца «обижаемым Царем». В этом смысл слов «кто подобен тебе, Б-г» – Ты, Б-г, добр и даешь благо; в Твоей власти отмстить человеку и забрать то, что принадлежит Тебе, но в то же время Ты сносишь обиду, пока человек не раскается и не вернется.

И человеку следует проявлять это качество – терпимость. Даже если получающие от него добро оскорбляют его в высшей степени, он, тем не менее, не должен лишать их блага.

КАЧЕСТВО ВТОРОЕ. «НЕСУЩИЙ ГРЕХ»

Это качество является большим проявлением величия, чем предыдущее. Ведь каждый раз, когда человек совершает грех, он создает разрушающий дух, как сказано в Мишне: «Тот, кто совершает одно преступление, приобретает себе одного обвинителя». И этот обвинитель стоит перед Творцом и заявляет: «Такой-то человек сделал меня».

Все, что существует в мире, существует только потому, что Всевышний дает ему жизнь. И вот этот разрушающий дух предстает перед Всевышним. Откуда же он берет жизненную силу? По букве закона, Всевышний должен был бы сказать: «Я не питаю разрушителей, пусть он идет к тому, кто сделал его, и питается за его счет», и тогда этот разрушитель спустился бы к грешнику и забрал бы его душу, или отрезал ее от духовного источника, или заслуженно карал бы его, пока не исчез.

Но Творец не делает так, а сносит и терпит грех, и подобно тому, как питает весь мир, Он питает и кормит этого разрушителя, пока не произойдет одна из трех вещей: Либо грешник совершит тшуву и уничтожит и аннулирует разрушителя с помощью отречения от телесных удовольствий <постов и т.п.>. Либо Праведный Судья уничтожит этого разрушителя посредством страданий или смерти грешника. Либо грешник спустится в Геинном, чтобы выплатить свой долг.

И это имел в виду Каин, когда сказал: (Берешит, 4:13): «Разве мой грех так велик, что его нельзя вынести?!» Наши мудрецы объяснили: «Ты выносишь, то есть, питаешь и кормишь весь мир, а мой грех настолько велик, что ты не можешь его вынести?!» – то есть, питать его, пока я не раскаюсь и не исправлю его.

Таким образом, это великое качество терпения, заключающееся в том, что Творец питает и кормит разрушителя, созданного грешником, пока тот не раскается и не вернется. И отсюда человек должен выучить, насколько нужно быть терпеливым,

терпеть несправедливость и зло, которые причинил ему ближний – несмотря на то, что это зло все еще продолжает существовать. Человек же должен терпеть его, пока ближний не исправит зло, или пока оно не исчезнет само по себе и т.п.

КАЧЕСТВО ТРЕТЬЕ. «И УСТРАНЯЮЩИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

Это великое качество, ведь когда Б-г прощает грешника, он не делает это через посланника. Творец Сам прощает грех, как написано: «Ибо у Тебя прощение» (Теилим, 130:4). А в чем заключается это прощение? Всевышний смывает грех, как написано (Йешаяу, 4:4): «если смысл Г-сподь испражнения дочерей Циона», и также написано (Йехезкель, 36:25): «И Я оболую вас чистой водой...». Таким образом, «устраняющий преступления» означает, что Всевышний посылает воды очищения и стирает грех.

Именно так должен поступать человек. Пусть не спрашивает: «почему это я должен исправлять то, что другой испортил, нагрешив?» – ведь Всевышний Сам, не посредством посланника, исправляет его кривду и смывает мерзость его греха. И поэтому человек должен стыдиться возвращаться к греху – ведь Царь вынужден собственноручно стирать грязные одежды грешника.

КАЧЕСТВО ЧЕТВЕРТОЕ. «ОСТАТКУ НАСЛЕДИЯ СВОЕГО»

Всевышний поступает с Израилем так: Он говорит: «Что я могу сделать с Израилем, ведь они мои близкие! У меня с ними ближайшая связь». Община Израиля – это супруга Всевышнего, и Он называет ее «Моя дочь, Моя сестра, Моя мать» (Шир а-Ширим Раба 9). И сказано (Теилим 148:14): «Израиль, народ близкий к Нему» – у Израиля есть тесная связь с Творцом, они Его сыновья.

И это одно из значений слов «Остатку наследия Своего», от слова «шеэр басар», близкая родственная связь. <Это основывается на том, что в святом языке слово «остаток» – «шеэрит» и слово «родственник» – «шеэр» – это однокоренные слова.> В конце концов, Израиль – наследие Всевышнего, и Он говорит: «если Я накажу их, то и Мне будет больно», как написано (Йешаяу 63:9): «Во всех их бедах Ему <ло> беда». Слово «Ло» – «Ему» написано через букву *алеф*, <а понимать его следует, как будто оно написано через *вав*>, что указывает на то, что боль Израиля достигает уровня «אָל», <название которого – это «алеф» – אָל в обратном направлении. Речь идет о непостижимом качестве «Кетер»>. И тем более – «двойной образ» <т.е. шесть нижних сфирот, центром которых является Тиферет, и на которые намекает буква «вав» (численное значение которой – 6) в сочетании с самой последней сфирой – сфират Малхут>, которые являются основой управления миром. И написано (Шофтим 10:16): «И не терпела душа Его мучений Израиля», поскольку Он не терпит, когда Израиль страдает и унижен, так как они – Его прямое наследие.

Таким же образом человек должен относиться к своему ближнему, ведь все евреи – единое целое, так как все их души соединены вместе, и в каждом человеке есть духовные части других. Именно поэтому «не может сравниться один человек, исполняющий заповедь, со многими, кто исполняет заповедь», – поскольку они все связаны один с другим <и дополняют один другого>. Поэтому мудрецы говорили о том, кто приходит в синагогу в числе десяти первых, что он получает награду как сто человек, приходящих после него. «Как сто» можно понимать буквально, ведь души каждого из первых десяти включают в себя одна другую, поэтому десять раз по десять – получается сто, и каждый из первых десяти состоит из ста [частей души]. Получается, что даже если после него придут сто человек, он получит награду как сто.

И именно по этой причине Мудрецы сказали, что «все евреи ответственны друг за друга», ведь в каждом есть часть от другого, и когда один грешит, он причиняет ущерб своей душе и части души другого еврея, которая находится в нем. Выходит, что со стороны этой <общей> части другой еврей является ответственным за него.

Таким образом, все евреи – одно целое, и поэтому человек должен желать ближнему добра, радоваться его удачам и заботиться о его почете и репутации, как о своей, ведь они – единое целое. И поэтому нам была дана заповедь «люби ближнего своего, как самого себя» (Ваикра 19:18). И следует желать благополучия ближнего, никогда не вести порочащие его речи и не желать, чтобы в нем появился какой-либо недостаток. Подобно тому, как Всевышний не желает нашего позора или страданий, поскольку мы – Его родственники, так же не следует желать бесчестия, страданий или падения ближнего. Наоборот, человек должен болеть за товарища так, как будто он сам находится на его месте, и радоваться его успехам, как своим.

КАЧЕСТВО ПЯТОЕ. «НЕ ДЕРЖИТ ГНЕВ НАВЕКИ»

Это качество отличается от вышеперечисленных. Даже если человек продолжает грешить, Творец не держит гнев, а если гневается, то не навеки. Он пресекает Свой гнев, даже когда человек не раскаивается – как произошло во время царствования Яровама бен Иоаша (Мелахим II, 14:26), когда Всевышний восстановил границы Земли Израиля, в то время как евреи служили тельцам. Творец пожалел их, несмотря на то, что они не раскаялись. Почему? Он сжалился, проявив это качество – не держать гнев навеки. Наоборот, Всевышний ослабляет гнев и, хотя грех все еще продолжает существовать, не наказывает людей, а жалеет их и ждет их раскаяния, как сказано (Теилим, 103:9): «Не навеки будет Он гневаться и не вечно негодовать». Он проявляет мягкость и твердость, в зависимости от того, что нужно для блага Израиля.

Этим качеством следует руководствоваться по отношению к ближнему. Даже если человек имеет

право жестко наказать ближнего или своих детей, и доставить им страдания, он не должен умножать кару. И даже если разгневался, пусть не злится долго, а успокоит гнев и не держит его навеки, даже в ситуации, когда он имеет право на негодование.

В Торе (Шмот, 23:5) сказано: «Если увидишь осла твоего ненавистника, лежащего под своей ношей, разве ты оставишь его без помощи? Непременно помоги ему». Мудрецы Талмуда (Псахим, 113) объясняют, что речь идет о человеке, увидевшем, что другой еврей совершил преступление, но он – единственный свидетель, и поэтому не может обратиться в суд, и ненавидит другого за это преступление (иначе он не имел бы права его ненавидеть, как сказано: «не ненавидь твоего ближнего в своем сердце» – прим. пер.) И, тем не менее, Тора сказала: «неприменно помоги (עֲזֹב)», что можно понимать и как «оставь (עֲזֹב) свой гнев» <так как слово Азов имеет два значения – «оставь» и «помоги»>, и приблизь его с помощью любви, – может быть, это приведет к желаемому результату. И это как раз проявление обсуждаемого нами качества – «не держать гнев навеки».

Редакция «Беерот Ицхак» выражает благодарность раву Цви Вассерману и издательству Швут Ами за право пользоваться переводом книги «Томер Двора».

О КРОТОСТИ. ДОПОЛНЕНИЕ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ КНИГИ «ТОМЕР ДВОРА»

Рав Берл Набутовский

Рав Моше Кордоверо в своей великой книге «Томер Двора» несколько раз подчеркивает, как важно быть кротким и не требовать от ближних даже то, что по справедливости они обязаны отдать или сделать. Здесь мы приведем слова мудрецов более поздних поколений, которые продолжают обсуждать эту важную тему.

Вот что пишет об этом рав Элиягу ди Видаш в книге «Решит Хохма» (Врата Кротости, гл. 1): «Качество кротости заключается в том, что человек пренебрегает обидой и жалеет ближнего и т.п. – и это тринадцать качеств, которые мы упоминаем: "Всесильный, милующий и жалеющий, и т. д." Везде, где проявляется величие Всевышнего, даже на самых высоких уровнях, проявляется также Его кротость. И в этом человек должен уподобиться Творцу, он должен пренебрегать обидой и вести себя в соответствии с остальными Его качествами. И мне рассказали от имени Гаонов (6-9 вв. н. э.), что именно этим объясняется написанное в трактате Рош а-Шана (176): "сказал р. Йоханан: «... все время, что сыны Израиля грешат, пусть **сделают**

передо Мной эти качества [то есть, пусть произнесут передо Мной эти тринадцать качеств милосердия, как их принято произносить в молитве], и Я им прощу». Но ведь это совершенно непонятно! Мы так часто произносим тринадцать качеств милосердия и не достаиваемся прощения! А Гаоны объяснили, что слова Талмуда "делайте передо Мной эти качества" означают не только то, что нужно одевать Талит и произносить тринадцать качеств, но, что нужно вести себя в соответствии с ними. <И этим объясняется то, что Талмуд использовал слово "сделают", а не слово "скажут".> И этому научил Всевышний Моше <когда назвал ему тринадцать качеств (см. Шмот 34:6)>. И поэтому учил Всевышний Моше: как Я милосерден, так и ты будь милосерден, и так далее. И это относится ко всем тринадцати качествам».

Вот что писал о качестве кротости рав Исраэль Салантер («Ор Исраэль», гл. 28):

«Написано в трактате Таанит (25б): "Однажды произошёл такой случай: Раби Элиэзер встал перед ковчегом <со свитком Торы, чтобы молиться Всевышнему о дожде>, произнес двадцать четыре благословения и не получил ответа <на свою молитву>. После этого раби Акива начал молитву перед ковчегом, он сказал "Отец наш, Царь наш, нет у нас царя, кроме Тебя..." и сразу же пошел дождь. Мудрецы удивленно перешептывались, и тогда раздался голос с Небес – не думайте, что этот <р. Акива> более великий мудрец, чем этот <р. Элиэзер>. Дело в том, что этот <р. Акива> пренебрегает обидой, а этот <р. Элиэзер> не пренебрегает обидой..."

Но ведь одно то, что рабби Акива пренебрегал нанесенной ему обидой, а рабби Элиэзер не пренебрегал, говорит о том, что р. Акива был более великим человеком, чем р. Элиэзер! Ведь написано об этом в трактате Рош а-Шана (17): "всякому, кто пренебрегает обидой, прощаются все проступки..." Почему же тогда голос заявил, что он не более велик?

И слышали мы из уст нашего великого учителя из святых мужей Израиля, такой ответ на этот вопрос. В трактате Шаббат (30а) Талмуд говорит "пусть человек всегда будет кроток, как Илель, и не будет тверд, как Шамай", а после этого приводит несколько историй о жесткости Шама и мягкости Илеля. Распространено мнение, что величие Илеля превосходило величие Шама. Ведь всем известно, насколько похвально качество мягкости и насколько предосудительно качество жесткости! Поэтому в мире истины Илель, конечно же, превосходит Шама.

На самом же деле думать так – это большая ошибка! Хотя действительно непонятно, в чем заключалась причина строгости Шама. В самом деле, всем известно, что все наши мудрецы, благословенной памяти, даже те из них, которые жили близко к нашему времени, по своему характеру были подобны ангелам, выполняли всю Тору и проявляли все требуемые ею положительные качества. Откуда тогда взялась строгость Шама? Может быть, по природе своей он был жестким человеком? Но ведь самое подходящее поведение для такого

человека, как Шамай – это перебороть свои естественные наклонности и привести свои качества в соответствие с тем, что он считал правильным, и достичь совершенства в качестве кротости.

В действительности дело вот в чем: так же, как существовали разногласия между Шамаем и Илелем в вопросах закона, были между ними разногласия и по вопросу служения Всевышнему. Что важнее – вести себя мягко или со всей жесткостью защищать достоинство Торы? Шамай считал, что требование Торы – быть придирчивым, дабы защитить славу Торы. А Илель считал, что человек всегда должен вести себя скромно и быть кротким. И каждый вел себя в соответствии со своим мнением.

А если бы Шамай считал, как Илель, что самое главное – это мягкость, то несомненно вел бы себя с мягкостью; а Илель, если бы считал, что обязан защищать честь Торы, то несомненно был бы придирчив в этих вопросах. Но так получилось, что Шамай считал, что надо быть придирчивым во славу Торы, а Илель считал, что надо быть кротким. И каждый вел себя в соответствии со своим мнением.

В трактате Йевамот (13а) школа Шама и школа Илеля поспорили по вопросу, касающемуся статуса вдов человека, который умер, не оставив потомства. Если одна из его жен запрещена одному из его братьев из-за существующих между ними родственных связей, <например, покойный был женат на своей племяннице, дочери брата> то возникает разногласие между школой Шама и школой Илеля, можно ли выполнить заповедь *ибума* (вступить в левиратный брак) с одной из вдов. По мнению школы Шама – это заповедь, а по мнению школы Илеля – тяжелейшее нарушение. Более того, дети, которые рождаются от такого союза, будут считаться *мамзероми* (незаконнорожденными с особым статусом, который не позволит им вступать в брак с большинством евреев) по мнению школы Илеля.

Школа Шама поступала в соответствии со своим мнением и требовала, чтобы вторая вдова вышла замуж за брата покойного. Само собой разумеется, что в этом не было и тени греха. И даже сказать, что они ненамеренно нарушали какой-то запрет никак нельзя. Ведь они действовали в соответствии с легитимным алахическим мнением.

А то, что **потом** мудрецы установили закон по мнению школы Илеля, никак не влияет на школу Шама, которая **до этого** постановила для себя иначе. По закону Торы, они должны были следовать своему собственному мнению <пока не было окончательно установлено, что закон следует мнению школы Илеля>.

Более того, они не просто не грешили, когда заключали левиратный брак между вдовой и братом ее покойного мужа, они, несомненно, получили вознаграждение за свои действия. Ведь в мире Истины они получают награду за выполнения заповеди совершать **ибум**, следуя их собственному мнению. Конечно, тот, кто сделает такой **ибум**

– когда одна из жен усопшего была родственницей одного из его братьев – сейчас, после того, как мудрецы постановили, что закон <почти> везде следует мнению школы Илеля, получит наказание в аду, и душа его будет отсечена от Источника Жизни, как душа любого человека, совершающего подобный грех.

И то же самое относится к спору Шама и Илеля о том, как надо себя вести. Нужно ли проявлять качество придирчивой строгости или же быть кротким и мягким. И каждый вел себя в соответствии со своим мнением.

Получается, что награда, которую получил Шама за свою придирчивость, ничуть не уступает награде, которую Илель получил за мягкость, так как оба выполняли волю Всевышнего, руководствуясь Торой. И величие одного из них не уступает величю другого. Поэтому в Мире Истины они находятся вместе, и вместе наслаждаются Высшим Сиянием, каждый в заслугу за свое поведение, в соответствии со своим мнением.

Но, после того, как мудрецы постановили, что закон соответствует мнению Илеля, и сказали: "человек в любой ситуации должен быть мягким, как Илель, и не должен быть придирчивым, как Шама", тот, кто ведет себя, руководствуясь мнением Шама, совершает великий грех. <И это не отличается от других алахических вопросов, по которым вначале существовало несколько легитимных мнений, а потом одно из них было принято, а остальные отвергнуты. В этом случае тот, кто следовал одному из отвергнутых мнений до того, как оно было отвергнуто, вел себя правильно. Но если будет продолжать вести себя так же после отторжения этого мнения, то совершит великий грех.>

И теперь понятно, почему Небесный Голос сказал: "не из-за того, что величие рабби Акивы превосходит величие рабби Элиэзера, а из-за того, что один пренебрегает обидой, а другой нет". Ведь это вызывает великое изумление: как может быть, что рабби Элиэзер не прощал обиду? Разве не мог он пересилить свои естественные наклонности и простить обидчика?

Из того, что было сказано выше, следует ответ на этот вопрос. Известно, что рабби Элиэзер принадлежал к школе Шама. Он считал, что закон следует мнению Шама. Поэтому он реагировал на обиду так, как учил Шама – не прощал просто так и требовал трепетного отношения к Торе.

А рабби Акива был из учеников Илеля и считал, что закон следует его мнению. Поэтому он пренебрегал обидой и был готов легко простить любого. Получается, что рабби Акива действительно не превосходил рабби Элиэзера – просто каждый из них следовал своему мнению, в соответствии со своим пониманием Торы.

При этом голос с Небес объяснил причину, по которой молитва рабби Акивы была принята, а молитва рабби Элиэзера принята не была. Всевышний управляет миром по принципу "мера за меру", как сказали мудрецы в трактате Шаббат (151): "Каждого, кто жалеет ближнего, жалеют Свыше". Поэтому именно тот, кто сам пренебрегает обидой, больше всего подходит для того, чтобы

молиться Всевышнему о спасении от несчастий и просить Всевышнего о том, чтобы Он, в Своей бесконечной милости, простил грехи и закрыл глаза на преступления. Молитва такого человека будет принята по принципу "мера за меру".

Из-за этого, когда велась молитва о дожде, рабби Акива, который отличался тем, что прощал обиды, следуя мнению Илеля, получил ответ свыше, – мера за меру. А рабби Элиэзер, следовал мнению Шама, и, несомненно, получил награду за то, что выполнял волю Всевышнего, следуя по стопам своего учителя. Тем не менее, из-за того, что это мнение подразумевает строгое и придирчивое отношение, Всевышний не ответил ему, ибо его служение не способствовало тому, чтобы Всевышний пренебрег грехами народа и дал ему дождь.

И это то, что сказал Голос: "дело не в том, что величие одного превосходит величие другого. Просто этот прощает обиду, а этот – нет". Тому, кто прощает обиду, Всевышний ответил по принципу "мера за меру".

Хафец Хаим в книге «Шмират а-Лашон» (ч. 2, гл. 4) пишет – если кто-то сказал о своем ближнем, что тот строг и придирчив, это не является злословием. В доказательство он пишет, что Талмуд называет Шама «придирчивым». Это также видно из того, что написано в трактате Санэдрин (13а): «рабби Йоси сказал, что Абба Элияу был придирчив». Если бы Хафец Хаим считал так же, как р. Исраэль Салантер, то приведенное им доказательство было бы недействительным. Ведь по объяснению р. Исраэля Салантера мнение Шама было отвергнуто, следовательно, теперь запрещено следовать ему! А значит и рассказывать о человеке, что тот следует отвергнутому мнению, должно быть запрещено – ведь это настоящее злословие!

Следуя мнению Хафец Хаима необходимо сказать, что более точное объяснение слов «пусть человек всегда будет мягким, как Илель» заключается в следующем: жесткий и придирчивый человек не является злодеем, ибо придирчивость – это не грех. И даже ученики школы Илеля, которые развивали в себе качество мягкости, признавали, что жесткость – это тоже легитимный путь в служении Творцу для того, кто сознательно и целенаправленно ведет себя таким образом. А сказанное мудрецами, что человек «в любой ситуации должен быть мягким, как Илель» – это всего лишь хороший совет, но не закон, обязывающий всех. Вполне возможно, что этот совет настолько хорош именно потому, что такого человека больше жалеет Всевышний. А тот, кто по какой-либо причине считает, что в этом вопросе для него правильнее вести себя в соответствии с мнением Шама, вовсе не является злодеем, и про него можно рассказывать, что он придирчив.

Но все это только при условии, что качество строгости и придирчивости человек проявляет не в результате дурных черт характера, а на основании изучения и понимания Торы.

Основано на книге рава Аарона Довида Гольдберга «Велахта би-Драхав».

ОРХОТ ХАИМ – ПУТИ ЖИЗНИ

Рабейну Ашер бен Йехиэль

Комментарий – раб Александр Кац

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ. ЧАСТЬ 2

Вот как человеку следует поступать, чтобы спастись от мучений после смерти и удостоиться света жизни:

1. Максимально отдалитесь от гордыни.

2. И также от лести.

3. И также от лжи и обмана.

4. И также от насмешек.

Не следует принижать значение какого-либо человека или его дела, а также высмеивать его (р. Йом-Тов Алеви Геллер – *Бааль Тосафот Йом-Тов*).

5. И также от сплетен.

6. И также от гнева.

Таков путь праведников – их оскорбляют, но они не оскорбляют в ответ, они слышат поношения, но не отвечают (ВТ, *Шабат* 88б; см. также Рамбам, *Дэот* 2:3).

Гнев настолько дурное свойство, что человеку следует отдалиться от него до противоположной крайности и приучить себя не гневаться даже на то, что достойно гнева. А когда необходимо привести в трепет своих детей и домочадцев или общину (если человек поставлен над ней главой), или нужно проявить гнев, чтобы возвратит согрешивших на добрый путь, то пусть он для вида покажет, что гневается, и упрекнет их, но сам останется совершенно спокойным. Ему следует лишь уподобиться человеку в час гнева, но самому не гневаться (Рамбам, *Дэот* 2:3).

Даже если кто-то достоин гнева, то гнев может быть на лице, но не в сердце (р. Йехезкель Сарнэ, *Июнум*).

Сюртук для гнева

Рав Симха-Зисл (Саба из Кельма) установил для себя непреложное правило: не сердиться и не гневаться на своих домашних до тех пор, пока не облачится в особый сюртук, висящий в его шкафу, – «сюртук гнева». Но пока он доставал сюртук и надевал его, вспышка гнева, как правило, уже прошла (Тнуат мусар 2).

7-8. Остерегайтесь принимать обеты и не обманывайте людей – ни словами, ни деньгами. Берегитесь людской зависти и ненависти.

9. Не давайте никому прозвищ и не называйте никого кличкой, которую дали ему другие – кроме случая, когда этого человека знают и почитают под таким именем.

На вопрос учеников, в заслугу чего он удостоился долголетия, раби Заккай ответил: «Я никогда не давал прозвищ своим друзьям» (ВТ, *Мегила* 27б) –

даже таких кличек, которые не позорят (*Тосфот*).

Тот, кто дает другим позорные клички, спускается в Геинном и не поднимается (ВТ, *Бава Меция* 58б).

Имя выражает сущность человека или предмета. И тот, кто называет человека позорной кличкой, изменяет его духовную реальность и поражает его духовный центр. Поэтому-то Рош предостерегает нас от присвоения кличек, ведь таким образом можно исказить подлинную сущность человека (р. Йосеф-Шломо Каханман – *Поневежер Рав*).

10. Не злословьте и не верьте злословию других.

Сказал Рейш Лакиш: Тот, кто злословит, увеличивает свои грехи до небес. Говорили в Доме Учения раби Ишмаэля: Вина того, кто злословит, равна вине совершившего три греха: идолопоклонство, прелюбодеяние и кровопролитие.

Сказал Рава: Жизнь зависит от языка, и смерть зависит от языка.

Как человеку исправить себя, чтобы не прийти к злословию? Если он знаток Торы, то пусть занимается изучением Торы. А если он необразованный человек, пусть постарается стать скромнее (ВТ, *Арахин* 15б).

«Давайте лучше споём!»

Хафец Хаим был очень разговорчивым человеком и подолгу беседовал с самыми различными людьми, но ни разу собеседники не слышали из его уст запрещенных Торой негативных высказываний о других людях – лашон а-ра. А когда кто-то из его собеседников пытался злословить, он тактично переводил разговор на другую тему, а если это не удавалось, уходил под благовидным предлогом.

*Его сын рассказывал, что если кто-то начинал вдруг злословить за субботним столом, Хафец Хаим сразу объявлял, что настало время петь субботние песни – и напевал соответствующую мелодию (Михтеев Хафец Хаим, *Дугма ми-даркей ави*).*

В открытом поле

Однажды во время своих разъездов Хафец Хаим оказался в повозке с компанией купцов – торговцев скотом. В дороге его спутники говорили о быках, коровах и лошадях, но затем перешли к обсуждению недостатков одного из своих конкурентов.

*Хафец Хаим попросил их оставить в покое недостатки других людей и возвратиться к разговору о скоте. Однако, убедившись, что они не в состоянии справиться со своей страстью к злоречию, он попросил возницу остановиться и сошел с повозки в открытом поле, вдали от цели своего путешествия (Маасей авотейну, *Мецора*).*

Репортаж из зала Суда

Два выдающихся иерусалимских знатока Торы – раб Хаим Берлин и раб Ицхак Блазер – заключили между собой уникальное соглашение. Они договорились, что тот, кто покинет этот мир первым, откроется во сне другому и расскажет о происходящем в высших мирах.

Первым ушел в Мир Истины рав Ицхак Блазер. Через неделю после смерти он предстал во сне перед своим другом и рассказал, что «Небесный Суд вникает в каждую деталь прожитой жизни и особенно строго судит за грех злословия». «Но те, кто были скромными и терпимыми, – добавил он, – удастаиваются на Небесах особого понимания» (Ве-зэ шаар а-шамаим с. 437).

11. Не сидите вместе с бездельниками и не проводите время в кругу невежд, не изучающих Тору.

Раби Доса бен Аркинас говорил: Сон по утрам, вино в полдень, пустые разговоры и участие в сборищах невежд сводят человека со света (Авот 3:10).

Пустое времяпрепровождение приводит к самому серьезному из грехов – к пренебрежению изучением Торы (битуль Тора). И наказание за этот грех равно по своей тяжести наказанию за все другие грехи вместе взятые (р. Йехезкель Сарнэ, Июнум).

12. Не разглядывайте женщину, которая вам запрещена.

Не следует разглядывать красивую женщину, даже незамужнюю. А замужнюю – даже некрасивую (ВТ, Авода зара 20а).

Пересчитывающий деньги и передающий их женщине из руки в руку, только чтобы получше рассмотреть ее, – даже если у него такое же знание Торы и столько же добрых дел, как у нашего наставника Моше, – не будет освобожден от кар Генинома (Брахот 61а).

Намеренно рассматривающий женщину как будто вступает с ней в близость (Кала 1).

Всякий, рассматривающий женщин, в конце концов согрешит (ВТ, Недарим 20а).

13. Не разговаривайте по завершении благословения Биркат а-мазон, пока не выпили бокал вина, на который произносят это благословение.

Сказал рав Аси: Не разговаривают над кубком благословения (ВТ, Брахот 51б) – с того момента, как кубок взят в руку, и до завершения благословения (Раши).

14. Не разговаривайте во время молитвы с момента, когда начали благословение Барух ше-амар, до конца произносимой шепотом молитвы Шмонэ-эсрэ,

Нужно остеречься, чтобы не прерываться на разговоры, начиная с благословения Барух ше-амар и до окончания Шмонэ-эсрэ (Шулхан арух 51:4). Но особенно строг запрет в отношении самой молитвы Шмонэ-эсрэ, произносимой шепотом. В Мишне указывается, что во время этой молитвы «даже если к человеку обращается царь, ему не отвечают» (ВТ, Брахот 30б). В Талмуде объяснено, что имеется в виду царь Израиля, понимающий значение молитвы. Но если к нему обращается царь или правитель другого народа, прерваться разрешено (ведь не отвечать иноземному царю – угроза для жизни) (Брахот 32б).

а также когда ведущий молитву повторяет Шмонэ-эсрэ вслух.

Когда ведущий повторяет молитву Шмонэ-эсрэ, всей общине следует молча внимать каждому произносимому им благословию и отвечать Амен (Шулхан арух 124:4; источник этого закона – респонс Роша, Тшувот 6; см. Беэр а-гола).

Тот, кто приучает себя спокойно и внимательно слушать ведущего, повторяющего молитву Шмонэ-эсрэ, приобретет таким путем многие важные качества – и в первую очередь, такую способность к концентрации мысли, которой невозможно удостоиться никаким другим путем. При этом можно научиться также терпеливости и смирению (Ор Йехезкель).

Это разрешено только, если нужно подсказать другому какой-то закон Торы или сказать нечто необходимое для выполнения заповеди, или поздороваться.

Эти три исключения не относятся к молитве Шмонэ-эсрэ, произносимой шепотом, ведь тогда не отвечают даже царю Израиля – и уж тем более, не «здороваются» с другими людьми. В словах «подсказать...какой-то закон» подразумевается только такой закон, знание которого необходимо прямо сейчас для правильного выполнения заповеди. И имеется в виду только такая заповедь, которую необходимо выполнить именно сейчас, а потом будет поздно (Бааль Тосафот Йом-Тов; см. р. М. Штернбух).

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом и комментарием к книге «Орхот Хаим» на русском языке, готовящейся к выходу в свет. Желаем, чтобы новая книга нашла путь к сердцам читателей!

АВАТ ХЕСЕД

Рав Исраэль Меир а-Козн из Радина

Глава 19. Как правильно распределять маасер (десятину). Законы хомеша (пятой части)

1. А теперь приступим к разъяснению способов распределения денег маасера. Как известно, основное предназначение денег маасера в том, чтобы их раздали бедным. Родственникам человека должно быть отдано предпочтение перед остальными бедняками (а кого из них предпочесть, см. Йоре Деа 251, 3). И даже собственным сыновьям, достигшим того возраста, когда отец уже не обязан их кормить, он может отдавать маасер, потому что если у них нет своих средств, то это – самая настоящая цдака (благотворительность) – даже если у него достаточно иных средств, чтобы прокормить их. Если человек беден, ему даже разрешается отдавать маасер своим родителям. Однако если у него хватает иных средств, чтобы прокормить их – об этом сказали мудрецы

(Кидушин 326): «Того, кто использует на содержание родителей деньги маасера, постигнет проклятие».

Если же его родственники не бедны, и он раздает маасер другим беднякам, правильно изначально постараться распределить его среди тех, кто трудится над Торой, чтобы они укрепились в изучении Торы Всевышнего. Потому что из Мидраша видно, что основное назначение маасера – это поддерживать тех, кто трудится над Торой. Вот что говорит об этом Мидраш Танхума (гл. Рез, 18): «*Асер теасер* (отделяй, отделяй десятину)» (Дварим 14:22) – отделяй маасер, чтобы разбогатеть [*титашер*, пишется теми же буквами, что и *теасер*; здесь и далее – примечания переводчика], отделяй, чтобы не было у тебя недостатка (*хисарон*) <ни в чем> [пишется *титхасер*]. Последнее толкование содержит намек тем, кто занят бизнесом, чтобы отделяли маасер в пользу тех, кто трудится над Торой. Кроме того, за это Писание обещает, что к человеку в дом придет благословение, как сказано (Малахи 3:10): «Принесите весь маасер в хранилище, и будет пища в Доме Моем, и испытайте Меня... Я ли не открою вам источники небесные, и изолью на вас благословение безграничное?..» То есть, вследствие того, что «будет пища в Доме Моем», коэны и левиты смогут заниматься Торой Всевышнего. А за это – «и изолью на вас благословение безграничное», потому что туда, где появляется талмид хахам, по словам мудрецов (Брахот 40б), сразу приходит благословение. [Это сродни тому, что мудрецы писали в трактате Хулин (130б): «Не следует давать дары, <полагающиеся коэнам>, коэну-неучу, как сказано (Диврей а-Ямим II, 31:4): “И велел народу давать порции коэнам и левитам, чтобы укреплялись в Торе Г-спода...”». Примечание автора.] А если человек не может отдать им весь маасер, пусть постарается отдать хотя бы большую часть или половину (так я нашел в комментарии «Кнесет Гдола» к разделу Йоре Деа 249, 1, см. там, и так доказано в книге «Шита Мекубецет», что наш маасер подобен маасеру, отдаваемому коэнам и левитам, чтобы укрепились в Торе Всевышнего).

2. И знай: *ахроним* (законоучители последних веков) пишут, что человек имеет право «купить себе заповедь» [за право выполнить некоторые заповеди принято платить] вести жениха и невесту под хупу (свадебный балдахин) из денег маасера, если по-другому он не сможет выполнить эту заповедь. То же касается и возможности купить себе заповедь – быть *бааль брит* (сандаком) [держать младенца во время церемонии обрезания], или переписывания книг с целью одалживать их другим людям; при этом можно учиться по ним и самому. Только следует обязательно сделать на этих книгах надпись, свидетельствующую, что они куплены из денег маасера, чтобы после его смерти наследники не посчитали их своими.

Некоторые законоучители, однако, сомневаются в справедливости вышесказанного (см., например, «Питхей Тшува», где написано, что, по мнению Мараила и Рама, маасер предназначен только <для того, чтобы раздавать его> беднякам, и ни для каких других заповедей). Я считаю, что если отец ребенка только выиграет от того, что этот человек станет сандаком на брите, потому что он сам не в состоянии

оплатить расходы, а тот помогает ему, и также если он помогает жениху и невесте с оплатой свадебных издержек, и также относительно покупки книг, чтобы одалживать их тем, кто сам не сможет купить, – во всем этом совершенно не нужно устрожать, так как это само по себе подобно цдаке. И также покупать вызовы к Торе, если деньги идут на бедных, можно по всем мнениям. Однако использовать деньги маасера на оплату учебы своих детей по всем мнениям нельзя, ведь эта заповедь – обучение сыновей – возложена на самого человека, или же он должен нанять им учителя Торы, а собственные долги нельзя выплачивать деньгами маасера. Оплатить же учителя Торы для детей бедняков – не только разрешено, но и есть в этом большое доброе дело.

3. И знай еще, что размер маасера – десятая часть – установлен для тех людей, которые дают среднюю цдаку. Тот же, кто желает проявить щедрость, должен отделять от своего имущества пятую часть – хомеш. Мудрецы усматривают намек на это в книге Берейшит (28:22): «И из всего, что дашь мне, отделю Тебе десятину» [в оригинале слово «отделю» представлено глаголом *аасрену*, образованным от того же корня, что и маасер]. Таким образом, десятая часть упомянута дважды – получается одна пятая. И правила здесь такие же, как мы писали выше – сначала отделяется первый маасер от основной суммы, которой человек располагает, а в дальнейшем – от новых доходов. Разделить же хомеш правильно следующим образом: первую десятину отдать изучающим Тору, потому что она подобна первому маасеру, который отдавали коэнам и левитам, чтобы они укрепились в Торе Всевышнего, как сказано в Писании. А вторую десятину отдать на остальные Б-гоугодные дела. Подобную рекомендацию я нашел и в книге «Шита Мекубецет» от имени рава Амеили.

[Сокращенное примечание автора: из намека Писания видно, что отдавать два маасера предпочтительнее, чем один хомеш, потому что маасер связан с некоей тайной Торы, и не стоит этим пренебрегать... А если он не может давать хомеш, но может давать больше чем один маасер, тоже хорошо...]

4. Теперь разъясним еще одну подробность, имеющую непосредственное отношение к цдаке. Некоторые законоучители считают так: сказанное о хомеше, что это подобающее поведение – давать его, а не маасер, относится только к случаю, когда человек не знает, что в его городе есть бедняки, у которых нет даже куска хлеба, или им нечем прикрыть наготу <и т. п.>. Однако если человек знает, что в городе есть вдовы и сироты, и прочие бедняки, настолько обнищавшие, что уже не в состоянии позаботиться о себе, отделение хомеша от имущества становится его обязанностью по закону. И из написанного от имени Виленского Гаона выходит, что и он придерживается того же мнения. Все сказанное относится к случаю, когда у человека есть возможность отдавать хомеш, но не имеется в виду, что он должен слишком ограничивать себя – этого он делать не обязан, но если он поступит так [постарается все же выделить хомеш, ограничив свои расходы], то выполнит заповедь.

Перевод – раб О. Климовский.

ШМИРАТ А-ЛАШОН

Рав Исраэль-Меир а-Коэн из Радина

ШААР А-ЗХИРА

Глава 2. Почему Тора так строго относится к этому греху (к злословию)? (продолжение темы)

Есть еще одна причина этого. Известно, что в соответствии с тем, как человек, с его душевными качествами, ведет себя в этом мире, он пробуждает вверху, в высшем мире, каждое из качеств соответственно его природе. Если человек «переступает» через свои качества [требовательности, придирчивости, и заставляет себя поступать вопреки им] и несет людям добро и милосердие, то он пробуждает соответственно этому на небесах качество милосердия, и Всевышний являет миру милосердие ради него. И – «от плода уст человека насытится душа его» (по Мишлей, 18:20), – он сам тоже удостоивается того, что Всевышний будет проявлять к нему милосердие и прощать ему грехи, как сказали наши мудрецы (Шабат, 151б): «Каждого, кто жалеет людей, жалеют на Небесах», и еще (Йома, 23а): «Каждому, кто "переступает" через свои качества, прощают все его грехи». И в святой книге Зоар, гл. Эмор, сказано: «Мы учим, что действие, совершенное в нижнем мире, пробуждает действие в высшем мире. Если человек совершает верное действие в нижнем мире, это пробуждает силу добра в высшем мире. Если человек сделал хесед (добро) в этом мире – пробуждается хесед наверху, и присутствует в этот день, и украшается день этот хеседом как короной ради него. И если человек ведет себя милосердно внизу, то он пробуждает милосердие на этот день, и этот день украшается милосердием как короной ради него. И тогда тот день становится для него защитником в час нужды и т. д. Той же мерой, которой человек "отмеривает" [ведет себя с другими], "отмеривают" ему. Хорошо удел того, кто показывает достойное дело внизу, – ведь в полной мере от действия зависит пробуждение другого действия [в ответ – наверху]».

Но если человек, согласно свойствам своим, постоянно ведет себя с людьми неуступчиво и без жалости, он усиливает наверху меру суда над миром, а также над самим собой, поскольку «той же мерой, которой человек "отмеривает", "отмеривают" ему», и когда судят дела его [на небесах], не уступают ему ничего. Это имели в виду наши мудрецы (Бава мециа, 30б): «Только за то разрушен был Иерусалим, что вели свои дела строго по закону Торы» [то есть требовали от других, сами не готовые что-либо уступить]. Казалось бы, разве не было у них множества грехов, о которых говорит Писание? Однако, согласно сказанному нами выше, все ясно: если бы поступали вопреки своим естественным качествам, то Всевышний тоже прощал бы им. Но они в делах своих ни в

чем не уступали друг другу, следуя букве закона, – и потому Всевышний тоже вел себя с ними по мере строгого суда (как сказано в книге Толдот адам).

И если человек злословит на ближнего своего и возбуждает вражду против него, он пробуждает этим на Небесах обвинение против Израиля и дает силу Сатану, выступающему с обвинениями, как говорится об этом в святой книге Зоар (264б).

Есть один дух над теми, кто привык вести злословные разговоры. И когда пробуждаются люди к тому, чтобы вести эти разговоры, или один человек пробуждается к этому – тогда пробуждается тот нечистый злой дух, который наверху, и он называется сахсуха [что означает «конфликт, ссора»], и он пребывает над тем духом пробуждения к злословию, который привели в действие эти люди. И он поднимается наверх, и приводит этим пробуждением к злословию, к смерти, разрушению и убийству в мире. Горе тем, которые пробуждают эти силы зла и не хранят уста свои и язык, и не боятся, и не знают, что от пробуждения внизу зависит пробуждение вверху как к добру, так и к злу... И все обвинители будят того большого змея, чтобы он обвинял мир, и все – из-за того побуждения к злословию – побуждения, исходящего снизу.

И если мы лишь немного вдумается в эту страшную вещь, то сразу же поймем, почему Всевышний так строго относится к этому греху – строже, чем ко всем прочим, – до того, что не желает иметь дело с человеком, привычным к нему, и спасти его от бед. Далее приведем, если будет на то воля Всевышнего, от имени Сифри, и также написано в святой книге Зоар, гл. Шлах: «Сказал рабби Шимон: все прощает Всевышний, кроме злословия. Ибо известно, что любовь Всевышнего к народу Своему, Израилю, велика чрезвычайно, и они для него – "дорогой сын" и "милое дитя", как сказано (Ирмияу, 31:19): "Сын дорогой Мой, Эфраим; ведь он – Мое милое дитя..."» И если есть у человека дорогой сын и милое дитя, и видит он, что этот сын не ведет себя как подобает, – он все равно покровительствует ему из-за своей великой любви, а если иногда и наказывает, то с великой милостью и жалостью. И если будут приходиться к нему и рассказывать о многочисленных дурных делах сына, о том, как он ссорится и враждует с людьми по пустякам и порочит их, – нет сомнения, что возгорится на него гнев отца, и будет он бить и стыдить его; и кто виноват в этом? Тот, кто рассказал! Так и в нашем деле. Всевышний Сам знает обо всем, что делается тайно и открыто, как сказано (Ирмияу, 23:24): «Если спрячется человек в тайнике – разве не увижу Я его? – сказал Г-сподь». Но Он, тем не менее, из великой Своей любви к Израилю, не станет Сам делать человеку зло, как сказано об этом (Бемидбар, 23:21): «Не видел нечестия в Якове», и как объясняет там Раши [что Он не относится к ним со всей строгостью, всматриваясь во все их плохие дела и проступки]. Однако когда приходит обвинитель и начинает рассказывать о тех дурных поступках, Всевышний как бы

вынужден дать какой-то ответ [говоря, что земной властитель тоже реагирует, когда приходят к нему с жалобой на ту или иную несправедливость, как написано об этом в книгах]. Ибо так установил Властелин мира, что дела человека ведутся соответственно тому, что говорят о нем его защитники и обвинители.

Известно, что «пробуждение сверху» зависит от «пробуждения снизу», и потому, если в Израиле мир и нет злословия внизу, то и наверху Сатан не может обвинять, даже в таком, самом страшном, грехе, как идолопоклонство, не дай Б-г. Сказали в *Мидраше Шир а-ширим*, что даже если люди в Израиле поклоняются идолам, но при этом между ними царит мир, тогда как бы говорит Всевышний, что Сатан не может прикоснуться к ним, как сказано (*Ошеа*, 4:17): «Хабур (привязан) к идолам Эфраим – оставь его!» [Поскольку непонятно, почему, если Эфраим привязан к идолам, надо оставить его в покое, объясняет *Мидраш*, что слово «хабур» надо толковать двояко: прочно связаны они также и друг с другом; и хотя связаны с идолами – оставь их в покое. Примеч. ред.] Имеется в виду, что Всевышний наделил Сатана именно таким свойством. И сказали наши мудрецы (*Иерусалимский Талмуд*, Пеа, 1), что в поколении царя Ахава [злодейского царя северного Израильского царства], хотя и служили идолам, но выходили на войну и побеждали, так как не было у них злословия. Доказательством тому служит то, что они не донесли на пророка Овадью, который укрыл и кормил сто пророков [когда Изевель, жена Ахава, преследовала и уничтожала пророков Всевышнего, см. *Млахим I*, 18:4], и, как будет здесь написано об этом далее (в гл. 4), общее правило во всем этом – «мера за меру». И потому так же, как человек обуздывает себя и сдерживает уста свои, чтобы не говорить дурного о ближнем и не возбуждать вражды к нему, – точно так и в высших мирах обвинитель не может открыть рот и возводить на того человека обвинения. Но это не так, не дай Б-г, если в нижнем мире среди евреев есть злословие. Тогда, помимо тех обвинений, которые говорящий дурное пробуждает против себя в высшем мире грехами своими, как говорится об этом далее от имени наших мудрецов, он пробуждает силу обвинения против всего Израиля – и приходит Сатан, чтобы обвинять Израиль в его грехах и требовать суда для него; и как бы против воли Своей вынужден [Всевышний] наказывать Израиль. И кто же был тому причиной? Тот, кто занимается злословием в нижнем мире!

[Я думаю, в этом состоит смысл стиха Торы (*Бемидбар*, 23:21): «Не видел нечестия в Якове... Г-сподь, Б-г его, с ним, и любовь Царя (Всевышнего) с ним». Объяснение таково: когда «не видел»? В то время, когда «Г-сподь, Б-г его, с ним»? Но когда есть, не дай Б-г, грех злословия в Израиле, и это становится причиной устранения *Шехины* из Израиля, как говорится об этом в *Мидраш раба*, гл. *Шофтим*, – тогда, не дай Б-г, Всевышний придирчиво рассматривает все дела Израиля. (Примеч. автора)].

Из всего этого мы можем понять, насколько велика ненависть Всевышнего к злословящему. Ведь так же как отец, хотя и бьет сына, вынужденно исполняя волю того, кто рассказал ему [о плохом поступке сына], и, зная, что рассказ был правдив, – в сердце его, тем не менее, пробуждается великая ненависть к рассказчику – если только он, обдумав ситуацию, находит, что тот рассказывал не ради пользы сына, а чтобы опорочить его. Точно так же, и даже более того, у нас. Известно, что Всевышний любит человека больше, чем тот любит самого себя; Он желает Израилю только добра, чтобы не говорили о нем ничего плохого. Сказано в Писании (*Йешаяу*, 6:6, 7): «И сказал я: „Горе мне! Я погиб, ибо я человек с нечистыми устами, и среди народа, чьи уста нечисты, живу я“... И подлетел ко мне один из серафимов, и в руке его *рица* – уголь горящий... И коснулся он (им) уст моих, и сказал: „Вот, коснулось это уст твоих, и грех твой будет снят“». Объясняют наши мудрецы, что Всевышний повелел ангелу: «Сокруши уста [*рица* – намек: *рцоц пе* – «сокруши уста»], говорящие дурное о сыновьях Моих!» (см. *Ялкуп Шимони*, *Йешаяу*, 6, 406). А тот, кто говорит дурное, делает этим обратное [воле Всевышнего], и потому он отвратителен Всевышнему.

И когда вдумается человек с мудрым сердцем в приведенные выше слова святой книги *Зоар*, и внимательно взглянет в последствия, о которых сказано в ней, – его переполняют страх, трепет и содрогание перед тем, чтобы сказать что-то дурное о ближнем. Ведь если скажут человеку, чтобы он вошел сам или послал кого-то вместо себя войти в Святилище Всевышнего, предстать перед Ковчегом завета и произнести обвинительные речи против общины Израиля, причем не ложь, а то, о чем он знает, что это правда, – ясно, что даже худший из Израиля подвергнет себя опасности, но не возьмет на душу свою такой грех! А ведь именно так обстоит дело со злословием: злословие и обвинение, пробуждаемые устами его, поднимаются вверх, к Трону Славы, как об этом ясно сказано в *Тана де-Веи Элияу*, гл. 18, где сказано: «Как злодеи занимаются злословием, и оно поднимается до Трона Славы – точно так же и т. д.». И тот злодей пробуждает таким образом большого обвинителя против общины Израиля, как это приведено выше от имени святой книги *Зоар*.

И из всего этого мы можем понять, сколь велико наказание, которое должно прийти за этот тяжкий грех как в этом мире, так и в мире будущем, и потому предупреждает нас царь Давид, мир ему: если мы желаем жизни вечной в будущем мире и хороших дней в этом мире, то должны прежде всего хранить язык свой от зла. И насколько же мы должны стыдиться перед Всевышним того, что молимся перед ним в Грозные дни: «Заставь умолкнуть обвинителя и возьми вместо него защитника», – а сами злословием своим пробуждаем обвинителя и даем ему силу обвинять! Так пусть же Всевышний водворит между нами любовь и братство, мир и дружбу!

Перевод – раб П. Перлов.

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАБИ ЙЕРУХАМ ЛЕЙВОВИЦ

Рав Шломо Лоренц

РУКОВОДСТВО ЕШИВОЙ

Преданность ученикам и забота о них

Однажды наш раби спросил одного из учеников, который начал сбиваться с пути, есть ли у него ощущение святости, когда он учится. Когда тот ответил «нет», наш раби разразился плачем от великой боли.

Было и такое, что он, увидев, что один из его учеников ведет себя неподобающе, плевал кровью и говорил, что это происходит с ним из-за великого горя, причиненного тем учеником.

А вот о чем рассказывает раби Аарон Крейзер: «Один из учеников ешивы Мир отличался особым постоянством и неустанностью в учебе. Однажды *maishгах* заметил, что он не такой, как обычно, что-то не давало ему покоя; подошел и спросил его, что его так угнетает. Тот рассказал, что его сестра обручилась, и отец их обязался, как принято, дать приданое; но сейчас он лишился предназначенных на это денег, и жених хочет расстроить сватовство. И ученик закончил: как я могу быть погруженным в учебу, когда дома такое горе? Наш раби спросил его: какая сумма была обещана? Тот ответил: пятьсот долларов (в те дни – огромные деньги). Прошло три дня; наш раби вручил этому ученику нужную сумму и сказал: "Помощь бедным невестам – огромная заповедь, но не только это заставило меня заняться сбором такой большой суммы. Главным было мое желание, чтобы ты мог сидеть и спокойно учиться"».

Рассказывает раби Эних Фишман: «Как известно, приход в новую ешиву связан со многими трудностями. Поиск подходящей *хевруты*, жилья – такого, чтобы спать и питаться вместе с теми, кто хочет расти в Торе, – задачи не из легких. Не бывает такого, чтобы кто-нибудь пришел в ешиву, и ему сразу предложили *хевруту*; чтобы приобрести ее, нужно обычно поискать и потрудиться. И вот, едва только я прихожу в ешиву, как подходит ко мне молодой человек и спрашивает: может быть, согласишься учиться со мной в первой половине дня? Разумеется, я с радостью согласился. И тут же подходит другой: может быть, ты хочешь учиться со мной после обеда? Конечно, я опять охотно принял предложение. Учащиеся ешивы питались группами у домохозяев и спали в нанятых для этого у горожан домах. Каждый хотел присоединиться к хорошей группе, чтобы в ней можно было обсуждать с товарищами изучаемое и находиться в достойном обществе. И вот подходит ко мне еще один

парень и спрашивает: может быть, ты захочешь питаться с нами? Мне было ясно, что это очень хорошая группа, и я сразу согласился. Со временем я узнал, что все эти "случайные" обращения инициировал и организовал лично наш раби. До этого я был уверен, что он совершенно не знает меня, но в действительности он знал всех и заботился о нуждах всех – как о духовных, так и материальных».

Когда ученикам подходило время предстать перед польскими военными властями, нашего раби охватывало сильнейшее беспокойство; он буквально сотрясал миры своей молитвой и просил читать Теилим всей ешивой. Мой друг раби Симха Каплан, с которым мы жили вместе, рассказывал, что когда он поехал, чтобы предстать перед военной комиссией, наш раби весь день постился, чтобы все закончилось хорошо. И когда учащиеся вернулись с освобождением в руках, было видно по нему, что он полон радости.

Еще рассказывал раби Эних Фишман, что когда он приехал из Барановичей и учился какое-то время в ешиве, у него была проблема с призывом в польскую армию. Он пошел к раби Йерухаму посоветоваться, и тот сказал ему: «Ты должен пойти (на призывной пункт) в таком-то городе». Раби Эних спросил: почему именно в этом городе? *Maishгах* ответил: «Там есть врач, которому можно дать взятку». Когда он прибыл туда, оказалось, что наш раби позаботился, чтобы Эниху Фишману дали освобождение.

Преодолеть также и доброе качество

Наш раби воспитывал учеников так, чтобы они могли преодолевать свои слабости и страхи и неоправданную стеснительность. Раби Ицхак Хаим Красницкий, ставший со временем главой ешивы «Мецуяним», рассказывает о себе, что по своей природе он был тогда чрезвычайно стеснительным, и раби помог ему справиться с этим. Он дал ему поручение – заводить часы, висевшие на стене в учебном зале. Чтобы дотянуться до них, нужно было втаскивать в зал длинную лестницу, влезать на нее и стоять на вершине... и еще назначил его чтецом Торы по понедельникам и четвергам. Все это помогло раби Ицхаку преодолеть излишнюю стеснительность.

«Я был не в состоянии оторваться»

Даже во время бесед, известных своей глубиной, он, будучи целиком погруженным в духовные миры, продолжал думать и беспокоиться о своих учениках. Случилось однажды, что в середине беседы он обратился к одному из учеников и сказал ему: «Вам нехорошо! Выйдите сейчас же на свежий воздух!» Учеником этим был будущий глава ешивы Поневеж, гаон раби Давид Поварский, который сам рассказал эту историю.

Он добавил, что действительно был в этот момент близок к обмороку. «Я и сам чувствовал, что мне плохо, но был просто не в состоянии оторваться от пленяющих сердце речей раби Йерухама!», – добавил он.

А как же долг благодарности?

Как уже говорилось, сердце нашего раби было отдано каждому ученику ешивы, его духовным потребностям и заботе о том, как построить его личность. Приведем здесь несколько эпизодов, в которых раскрывается его преданность и забота о духовном облике учеников.

Рассказывает гаон раби Шимон Шваб, уроженец Франкфурта, что в Германии, ставший со временем раввином общины «Эдат Йешурун» в Нью-Йорке.

Машгиах держал ГМАХ – денежный фонд для займов учащимся ешивы. Однажды я занял в ГМАХе денег на дорогу, чтобы поехать домой на праздник Песах. После праздника, вернувшись в ешиву, я вернул долг и поблагодарил машгиаха за заем. Он упрекнул меня, сказав: «Разве Вы не знаете, что Ваша благодарность – это «процент, уплаченный словами»? Как видно, в соответствии с Вашим мировоззрением (как выходца из Германии) приличия для Вас важнее алахи (закона)!»

Прошел год, и мне вновь понадобился заем в ГМАХа для той же цели. Теперь я уже остерегался и вернул долг, не поблагодарив; и как же отреагировал машгиах? Спросил: «А как же долг благодарности?» Я пришел в смущение и спросил его: «Раби, в прошлом году Вы упрекли меня за то, что я поблагодарил и нарушил закон, а в этом году – за то, что не благодарю!» И раби объяснил мне это так: «Ясно, что Вам нельзя благодарить, но чувство благодарности должно действовать в Вашей душе с такой силой, что Вам должно быть трудно подавить его... И этой-то борьбы я в Вас не вижу!».

Одаренный в Торе, который не накладывал тфилин

Как упоминалось выше, в ешиве Мир не было общежития, и ученики снимали комнаты в городе, объединяясь по трое. Однажды двое таких соседей пришли к раби с жалобой на третьего – он не накладывает тфилин и не молится! Они были уверены, что раби немедленно удалит его из ешивы.

К их удивлению раби Йерухам отреагировал на их жалобу вопросом: «Надевает ли он пижаму, идя спать, или же спит в одежде и обуви?» Те ответили, что не обращали на это внимания. Раби попросил, чтобы обратили и дали ему ответ. Они были чрезвычайно удивлены и не могли понять: какая связь между их жалобой

и вопросом раби? Разумеется, они исполнили приказ и принесли раби ответ: этот ученик спит в одежде и обуви.

И вот что сказал на это раби: «Если так – он не накладывает тфилин не из-за легкомыслия или отсутствия страха перед Небесами! Как видно, есть у него такая черта – “сумасбродный гений”, и в делах материальных он тоже ведет себя не как обычный человек. Я буду его воспитывать», – сказал раби и добавил: «И когда будут результаты – увидите, что он накладывает тфилин и молится, как положено!»

И действительно, все было именно так. Этот парень, которого я очень хорошо знал, и впрямь был необыкновенно талантлив, но при всех его достоинствах были у него «недостатки и странности гения»: он был чрезвычайно рассеян. Было ясно, что он сам не осознавал, что идет на утренний седер, не помолившись. В конечном итоге нашему раби удалось научить этого странного гения, склонного к беспорядку, вести упорядоченную жизнь. И первыми результатами на этом пути стали тщательное исполнение заповеди тфилин и молитва. Если бы наш раби отреагировал на жалобы тем, что удалил того парня из ешивы, парень пропал бы для Израиля... Но, благодаря проявленному пониманию и своевременной помощи, он стал Б-гобоязненным, праведным евреем.

Нарушитель субботы, вернувшийся к Всевышнему

Один из учащихся упал в вере и дошел до того, что его видели курящим в субботу... Когда учащиеся пришли к раби Йерухаму с требованием удалить его из ешивы, он сказал: «Я знаю, так как я много говорю с ним. В одну из суббот я говорил с ним – и почувствовал от него свежий запах сигареты...»

«Днем и ночью я терзаюсь в сомнениях, и нет мне покоя», – продолжал раби. «Казалось бы, вы правы; такому парню нет места в ешиве. Но что я могу сделать, если не могу решиться исключить его! Ведь отец и дед его, которые были праведниками и мудрецами Торы, призвут меня к ответу в Небесном суде! Они скажут мне: если бы Вы посвятили ему все те особые силы, которые у Вас есть, Вы смогли бы спасти нашего сына и внука!»

И действительно, этот парень, благодаря беседам наедине с раби, вернулся к Всевышнему и стал одним из особенно богобоязненных, отличавшимся усердием в учебе учеником.

Уже из одних этих историй можно понять, сколько душевных сил вкладывал наш раби в каждого ученика, не разделяя их на сильных и слабых. Ведь отчисли раби их тогда из ешивы – кто знает, где бы они оказались, и, возможно, подтолкнуло бы это их к духовной гибели, не дай Б-г!

Перевод – раб П. Перлов.

РАВ ЙОСЕФ ХАИМ ЗОННЕНФЕЛЬД. ЗАЩИТНИК СВЯТОСТИ ИЕРУСАЛИМА

Иерусалим... Святой город, имеющий особое значение для нашего народа. Безусловно, особый статус и святость этого места связаны с Храмом. Но даже в дни нашего изгнания, когда Храм еще не отстроен, это место несет в себе неповторимый заряд святости. Не в последнюю очередь – благодаря величайшим светочам Торы, которые жили и учились в святом городе. Об одном из них и пойдет речь в нашей сегодняшней статье.

Но начнем мы свой рассказ не со святого города Иерусалима, а с Центральной Европы, земель, когда-то бывших частью большой Австро-Венгерской империи. Эти места были родиной для таких великих мудрецов Торы, как Маараль из Праги, рав Йехезкель Ландо и Хатам Софер. Именно в семье близкого ученика великого Хатам Софера рава Авраама Шломо Зонненфельда 6 кислева 5609 (1848) родился мальчик, которого назвали Хаим. Семья Зонненфельд жила в городке Вербау, общину которого возглавлял великий рав Биньямин Зеев Лёв. Именно он первым оценил таланты мальчика, услышав его ответы на вопросы по Пятикнижию: «Этот мальчик когда-нибудь станет великим человеком и осветит весь мир своей Торой и мудростью».

Рав Авраам Шломо часто брал маленького Хаима в Дом Учения. Мальчик сидел рядом с отцом и впитывал слова Торы. Однажды в Вербау прибыл великий Хатам Софер. Рав Авраам Шломо не упустил возможность и взял на встречу с наставником маленького Хаима.

Глава поколения и его близкий ученик решили совершить небольшую прогулку и в дороге обсудить несколько талмудических вопросов. Маленький Хаим шел рядом с отцом. Внезапно мальчик наклонился и... поцеловал полу кафтана главы поколения! На вопрошающие взгляды взрослых Хаим сказал, что поцеловал покрытие свитка Торы, как подобает.

Когда Хаиму Зонненфельду было всего шесть лет, его постигло первое суровое испытание: внезапно умер его отец, рав Авраам Шломо. Тяжелое испытание выпало на долю семьи: мать Хаима, рабанит Зельда в течение нескольких лет в одиночку пыталась прокормить нескольких детей. В конце концов, она вторично вышла замуж, и хотя новый муж не был мудрецом Торы, он, тем не менее, позаботился о том, чтобы дети получили еврейское воспитание.

После свадьбы семья переехала в городок Семениц. Здесь юному Хаиму пришлось совмещать учебу в ешиве с посещением обычной школы. Однако стремление мальчика к Торе и святости было очевидно: несмотря на отличную учебу в школе, все свободное время он проводил за чтением святых книг. Несмотря на юный возраст и положение семьи, он твердо решил для себя во что бы то ни стало продолжать занятия Торой в ешиве.

Важно заметить, какими были ешивы тех дней в центральной Европе. Почти во всех более-менее крупных городах были собственные ешивы. Однако учениками в них были в основном местные жители: в ешивах тех дней не было общежитий и столовых. Если же юноша приходил учиться из другого города, то снимать жилье он должен был самостоятельно, а питаться – по системе «дней»: был определен календарь, по которому ученики посещали дома жителей города и столовались у них.

Юному Хаиму Зонненфельду нелегко далось решение уйти в ешиву в другой город. Его мать, хорошо понимая, какие трудности ждут ее сына (который даже не достиг возраста бар-мицвы), проплакала не одну ночь, но, в конце концов, согласилась. Хаим Зонненфельд отправился учиться в ешиву родного города Вербау под руководством рава Хаима Цви Маннергеймера.

Юный сирота в чужом городе... Вопрос аренды жилья в случае Хаима Зонненфельда не стоял: его «домом» был деревянный топчан, покрытый тонким матрасом в небогатой семье. В зимние дни он с трудом мог согреться. Но все это лишь подстегивало его как можно скорее вернуться в Дом Учения и провести там большую часть суток (официальный учебный день продолжался пятнадцать часов).

Как-то юный Хаим в шутку сказал своим товарищам: «условия жизни лишь помогают мне исполнить сказанное в самом начале Шульхан Арух. Мне совсем несложно перебороть себя и встать с кровати, чтобы провести день в служении Творцу».

Хаим Зонненфельд рос в Торе необычайно быстро. Главе ешивы, раву Маннергеймеру приходилось не раз наблюдать, как дискуссия учеников заходила в тупик, пока Хаим Зонненфельд не предлагал ясного решения вопроса. При этом юноша никогда не был в первых рядах самых активных учеников. Необычайный талант сочетался в нем с великой скромностью: чаще всего он стоял в углу, поодаль от основной массы учащихся, и не высказывал своего мнения, пока наставник к нему не обращался.

Ешива в Вербау была очень хорошей, но рав Хаим быстро «перерос» ее уровень. Рав Маннергеймер хорошо понимал, что мальчику стоит ехать в Прессбург в ешиву к великому Ктав Соферу (рав Авраам Биньямин Софер, сын и преемник Хатам Софера; «Ктав Софер» – название его основного труда, ставшее нарицательным). На прощание глава ешивы дал Хаиму благословение и рекомендательное письмо. Проведя Песах с матерью в Семенице, Хаим Зонненфельд направился в Прессбург.

В те дни Прессбург (нынешняя столица Словакии, Братислава) был подлинной цитаделью Торы. Великий Хатам Софер и его сын Ктав Софер освящали великую общину светом Торы. Сюда не смогли проникнуть ветра реформизма, сеявшие разрушение в еврейских общинах Германии.

Хаим Зонненфельд ожидал первой встречи с Ктав Софером среди других новичков ешивы. Когда пришла его очередь, он вошел и представился: «Я – Хаим Зоннефельд из Вербау, сын рава Авраама Шломо».

Глава поколения внимательно посмотрел на юношу: «Так вы и есть тот самый Хаим Зонненфельд, сын ученика моего отца? Я много слышал о вас. Добро пожаловать в ешиву!» Такой ответ мог бы удивить, если бы не одно обстоятельство: слишком многие выходцы из Вербау упоминали главе поколения необычайно одаренного юношу, поэтому Ктав Софер был наслышан о юном Хаиме Зонненфельде задолго до их первой встречи. Очень скоро юный Хаим стал одним из ближайших учеников великого Ктав Софера.

Хаим Зонненфельд был одним из выдающихся учеников ешивы Прессбурга в те дни. Наряду с равом Моше Грюнвальдом (автором книги «Аругат а-Босем») и равом Шимоном Софером (сыном Ктав Софера – рав Хаим учился с ним в паре) и другими выдающимися мудрецами Торы он был ближайшим учеником и сподвижником Ктав Софера. Супруга главы поколения пекла перед Шаббатом особую халу для ученика своего мужа.

Однажды, идя по улице в Прессбурге в Шаббат, юный Хаим увидел, как некий еврейский купец пытается с черного хода пронести товар в свою лавку. Юноша начал что есть мочи кричать: «Помогите! Пожар!» Собралась толпа людей, и нарушитель святости Шаббата был вынужден оставить свое намерение.

Подобная ситуация произошла спустя годы, когда рав Хаим уже был известен как величайший мудрец Торы и один из руководителей общины Святого Города. Проходя утром в Шаббат по улице, он увидел, как в одной из квартир зажигают примус. Уже немолодой рав Зонненфельд влетел в квартиру с криком: «Шабес! Шабес!»

Хозяин дома сделал раву замечание: «Рабби, разве не надо было постучать в дверь, прежде чем войти?»

Рав Хаим немедленно ответил: «Когда полыхает пожар, только глупец стучит в дверь и ждет ответа...»

Незадолго до собственной свадьбы рав Хаим прибыл на родину невесты, в город Коберсдорф для встречи с будущим тестем, равом Шломо Зальцером. Молодожены планировали жить после свадьбы в доме отца невесты, и рав Хаим хотел обсудить с ним финансовые вопросы. Рав Зальцер, будучи шойхетом и мудрецом Торы, пообещал молодоженам содержание, явно превышавшее его возможности. Рава Хаима беспокоила не финансовая сторона дела, а исключительно возможность продолжать учебу после свадьбы. В конце концов, сомнения привели рава Хаима к главе общины Коберсдорфа, великому гаону раву Аврааму Шаагу. Рав Шааг был хорошо знаком с финансовыми возможностями рава Зальцера и объяснил раву Хаиму, что тот обещает молодому

мудрецу Торы больше, чем в состоянии дать. Рав Шааг посоветовал раву Зонненфельду самому попросить будущего тестя снизить денежное содержание молодой семьи.

Рав Хаим, поняв, что финансовый вопрос начинает играть слишком большую роль, воскликнул: «Раби, благословите меня, чтобы я удостоился построить семью, которая будет служить Творцу во всех поколениях! Это единственное, к чему я стремлюсь, и единственное, что прошу у Б-га! Я хочу провести все дни моей жизни в Доме Всевышнего, Доме Учения и быть свидетелем укрепления Его власти во всем мире!»

Рав Шааг был до глубины души поражен сказанным. Со слезами на глазах он благословил рава Хаима. Сразу после свадьбы и переезда в Коберсдорф рав Хаим становится учеником рава Шаага.

Тяжелая обстановка вокруг еврейства Венгрии начала давать о себе знать. Конец девятнадцатого века не был легким временем: Европа была полна раздоров. Зарождавшиеся революционные социалистические движения привлекали в свои ряды все больше сторонников. Еврейский мир также пострадал от новых веяний. Даже в такой цитадели Торы как Прессбург монолитная стена стала трескаться. Нечестивцы и отступники из числа сыновей нашего народа все чаще становились для властей опорой в деле «окультурирования» верных Торе евреев. Великие мудрецы Торы все чаще смотрели в сторону земли Израиля как места спасения от грядущих катастроф, порожденных неверием и отрицанием Торы.

Рав Авраам Шааг решил подняться в землю Израиля в возрасте семидесяти лет. Это не было легким решением, и многие отговаривали великого мудреца от такого шага. Тем не менее, решение было принято.

Во время путешествия в землю Израиля в одном из городов рава Шаага и его спутников окружила толпа евреев. Они плакали и зывали: «Отец, наставник, колесница Израиля (Млахим 2, 2:12)! На кого ты оставляешь свой народ?!»

Рав Шааг, полный чувств, ответил: «Дети мои и братья мои! Почему вы плачете? Мне уже семьдесят два года, и я не в состоянии вести войну против врагов еврейства. Б-г милостив ко мне. Он дал мне два года свыше срока, отмеренного человеку в этом мире (70 лет). Именно поэтому я сейчас должен каждую минуту быть готовым к тому, чтобы вернуть свою душу Создателю».

Что касается рава Хаима, то его решение сопровождать своего великого наставника трудно объяснить иначе, как настоящим упованием на Творца. Для молодой семьи это было тяжелое время. Совсем недавно умер их первенец Авраам Шломо, финансовое положение семьи было близко к катастрофическому. И в такой ситуации рав Хаим решает подняться в землю Израиля.

Наша святая земля в те дни не была раем для евреев. Жить здесь было тяжело, и далеко не каждый еврей решался на это. По сравнению с жизнью в

Европе земля Израиля, кроме своей святости, могла мало что предложить.

Чем же можно объяснить решение рава Зоннефельда? Безусловно, великим упованием на Творца. Но кроме этого, ему было очевидно, что единственное в этом мире, ради чего стоит жертвовать всем, – это Тора. Он последовал за своим великим наставником, а точнее – за Торой, которую боялся потерять. Сказано: «Дерево жизни она для всяких, держащихся за нее», и рав Хаим Зоннефельд крепко ухватился за свою Тору, свое «дерево жизни».

9 ияра 5633 (1873) года рав Авраам Шааг, рав Хаим Зоннефельд и их семьи начали свое путешествие в землю Израиля.

Когда ноги рава Шаага и рава Зоннефельда ступили на Святую Землю, они опустились на колени и целовали ее, повторяя стих (Теилим, 102:15): «Ибо возлюбил рабы Твои камни его (Циона) и прах его любят». Глаза великих праведников Израиля были наполнены слезами радости!

Конечной точкой их долгого путешествия был святой город Иерусалим! Когда повозка с равом Шаагом и равом Зоннефельдом достигла деревни Моца (в наши дни – на въезде в Иерусалим), навстречу им вышла делегация великих мудрецов Торы: рав Меир Ойербах (рав Иерусалима в те дни), рав Шмуэль Салант и рав Нехемья Каханов.

В тот день, 22 ияра 5633 (1873) года двадцатичетырехлетний рав Хаим Зоннефельд, которому вскоре суждено стать великим защитником святости Иерусалима, надорвал свои одежды, впервые увидев святую Храмовую Гору.

Продолжение следует...

Подготовил р. Арье Кац.

О МОЛИТВЕ

БЕЙТ ЭЛОКИМ

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

РАЗДЕЛ «ТФИЛА»

Глава 5. Место молитвы. Часть 1

Поскольку молитва связана с хвалой и благодарением Всевышнему, ей подобает быть произнесенной в специальном месте, а именно – в Доме Собрании (в синагоге). Как сказал Аба Биньямин в первой главе трактата Брахот (лист б): «Молитва человека принимается только в Доме Собрании, как сказано (Мелахим I, 8): «...Чтобы услышать пение и молитву...» – молитва должна быть там, где пение». «Пение» здесь означает восхваление

Всевышнего, которое, вне сомнений, должно произноситься в Доме Собрании, ведь он называется «Малым Храмом». Как в Храме левиты пели и восхваляли Всевышнего, стоя на возвышении, так и нашим хвалам подобает быть вознесенными в Доме Собрании, где собираются люди, чтобы восславить Творца словами святости, для произнесения которых требуется присутствие не менее десяти мужчин – так как большая часть текстов, требующих присутствия десяти, связана с хвалой Б-гу. Как сказали мудрецы (Брахот, 31): «Нельзя произносить слова святости – *Кдиш, Кдушу* и *Барху* – если нет десятерых». И поскольку для произнесения этих текстов требуется десять мужчин, они должны собираться для этого, поэтому существуют Дома Собрании. А раз место хвалы – в Доме Собрании, там же и место молитвы, и об этом сказано: «молитва должна быть там, где пение» – а «пение», в данном случае означающее хвалу, должно звучать в Доме Собрании, где собираются десять человек, соответственно, и молитва, следующая за хвалой должна звучать там же [см. главу 2, где *Мабит* подробно пишет о том, что молитву следует предварять восхвалением Всевышнего; здесь и далее – примечания переводчика]. Место же, избранное для провозглашения святости Творца в присутствии десяти, становится Домом Собрании, и Всевышний присутствует там, как сказали мудрецы (там же, б): «Откуда мы знаем, что Святой, благословен Он, присутствует в Доме Собрании? Написано (Теилим, 82): «Всесильный стоит над общиной Б-жьей»», а община не бывает менее десяти, находящихся в Доме Собрании, и сказано, что Всевышний пребывает среди них. В чем смысл понятия «пребывания Всевышнего в Доме Собрании»? Это должно показать нам преимущество общественной молитвы, которая не возвращается неотвеченной, если молились с должной каваной (настроением). Потому что на Небесах желанна молитва в Доме Собрании, предназначенном для того, чтобы община собиралась там на молитву, и Всевышний сам присутствует там, чтобы услышать эту молитву.

А после того как место предназначили для молитвы, оно готово к получению влияния Свыше, так, чтобы каждый, кто молится там, получил бы ответ, даже если он молится в одиночку – в заслугу многих, которые <обычно> молятся там и удостоиваются ответа. Как сказали мудрецы (там же): «молитва человека принимается только в Доме Собрании» – отсюда видится, что она принимается, даже если человек молится в одиночку. Более того, даже если он молится не в Доме Собрании, а в любом месте, предназначенном специально для молитвы, у него больше шансов быть услышанным. Как сказал рав Уна (там же, стр. б): «Б-г Авраама будет помогать любому, кто выделяет специальное место для своей молитвы, а когда такой человек умирает, о нем говорят: «Где же благочестивый, где же скромный ученик праотца Авраама?» А откуда мы знаем, что Авраам молился на постоянном месте – как сказано (Берешит, 19): «Встал Авраам поутру, и <отправился> на то

же место, где стоял <прежде>». Получается, что постоянство места молитвы помогает человеку, в частности и в том, чтобы молитва его была услышана. А сказанное «Б-г Авраама будет помогать ему» означает, что поскольку он, подобно праотцу Аврааму, установил место для молитвы, заслуга Авраама (у которого тоже было постоянное место для молитвы, как написано «и <отправился> на то же место, где стоял <прежде>») будет ему в помощь. И как молитва Авраама была услышана в заслугу того, что он выделил для нее постоянное место, так и молитва любого, кто выделяет для нее место, будет услышана. И поскольку Писанию понадобилось сообщить нам, что Авраам встал на молитву на том же месте, где молился ранее, видно, что этот аспект помогает молитве быть принятой. А тот, кто поступает так же, как Авраам, вслед за ним устанавливая место для молитвы, становится его учеником, и выполняет роль Авраама в своем поколении, и поэтому, когда он умирает, о нем говорят: «Где же благочестивый, где же скромный ученик праотца Авраама?» – то есть, кто же заполнит нам недостающее, кто займет его место – ученика праотца Авраама, устанавливающего место для своей молитвы?

Еще в этих словах мудрецов проясняется следующее: они сказали: «любому, кто выделяет специальное место для **своей** молитвы», и не сказали просто «для молитвы». Это указывает нам на то, что если человек молится о чем-то, и вновь возвращается к просьбе об этом же, ему следует повторять свою молитву на том же месте, и благодаря этому молитва будет услышана. И еще – иногда человеку могут ответить Свыше, когда он стоит на месте своей прежней молитвы, даже если он и не молится сейчас. Подобно тому, как некто просит что-либо у царя из плоти и крови, и уходит восвояси, а через несколько дней возвращается на то же место, на котором он предстал перед царем в прошлый раз, чтобы тот увидел его и вспомнил бы, что надо исполнить просьбу этого человека [разумеется, если царь считает просьбу справедливой и согласен, что она должна быть исполнена], но не говорит более с царем о своей просьбе. Так и в том случае, когда человек молился Всевышнему о каком-то своем личном деле на особом месте, если он вернется на то же место с той же каваной, которая была у него во время молитвы, Всевышний слышит эту молитву. Это включается в понятие «устанавливает место для молитвы» – место, на котором он уже молился ранее. И этому тоже есть доказательство из того, что делал праотец Авраам, мир ему, о котором сказано: «Встал Авраам поутру, и <отправился> на то же место, где стоял <прежде>», и Писание не упоминает, молился ли он на этот раз. Упоминается только, что он встал на заре и отправился к тому месту, где молился «пред лицом Всевышнего» раньше. Это то самое место, где он молился о Сдоме и Аморе, потому что сказано там в начале истории Сдома: «...А Авраам все еще стоит перед Г-сподом («перед» на Святом языке обозначается словом «перед лицом»)), так же, как и здесь сказано «пред лицом

Всевышнего». Авраам не собирался молиться на этот раз, но пришел к месту, на котором молился вчера, с соответствующей каваной. А Всевышний, увидев, насколько хороша молитва Авраама, вспомнил его и его заслуги и спас Лота ради него. Как написано: «Вспомнил Всесильный Авраама и вывел Лота...», спасение Лота было частным случаем того, о чем молился Авраам, [прося спасти Сдом и Амору в заслугу праведников, пребывающих там, и понятно, что если не хватит праведников, чтобы спасти ради них весь город, Авраам хотел бы, чтобы Всевышний спас хотя бы тех немногих праведников, что есть там]. Поэтому о том, кто выделяет постоянное место для молитвы, сказали, что «Б-г Авраама будет помогать ему» – так же, как Всевышний, будучи «Б-гом Авраама», в заслугу его вспомнил Лота и спас его, Он будет помогать и тому, кто выделяет специальное место для молитвы, подобно Аврааму.

Перевод – раб О. Климовский.

ШМОНЭ ЭСРЕ – КРАТКИЙ КОММЕНТАРИЙ К СРЕДНИМ БЛАГОСЛОВЕНИЯМ

Рав Хаим Фридендер

БЛАГОСЛОВЕНИЕ «ГОЛОС НАШ УСЛЫШЬ»

שְׁמַע קוֹלֵנוּ, יְיָ אֱלֹהֵינוּ, חוּס וְרַחֵם עָלֵינוּ, וְקַבֵּל בְּרַחֲמֶיךָ
וּבְרַצוֹן אֶת תְּפִלָּתֵנוּ, כִּי אֲנִי—לֹא שׁוֹמֵעַ תְּפִלוֹת וְתַחֲנוּנִים אֲתָה.
וּמִלְפָּנֶיךָ מִלְכָּנוּ. רִיקָם
אֵל תִּשְׁיָבֵנוּ.

(על כפרת הטאים) (вставка – молитва об искуплении)
וּפְשַׁעֲתֵי לִפְנֶיךָ. מִיּוֹם הַיּוֹתֵי עַל הָאֲדָמָה אֲנִי יְיָ חֲטָאתִי, עֲוִיתִי
עַד הַיּוֹם הַזֶּה (ובפרט בחטא פלוני). אֲנִי יְיָ. עָשִׂיהָ לְמַעַן שְׁמֶךָ
הַגָּדוֹל, וְתִכַּפֵּר לִי עַל עֲוֹנֵי וְחַטָּאֵי וּפְשָׁעַי, שְׁחַטְאֵתִי וְשַׁעֲוִיתִי.
וְשַׁפְּשַׁעֲתֵי לִפְנֶיךָ מְנַעֲוֵרֵי עַד הַיּוֹם הַזֶּה. וְתִמְלֵא כָּל הַשָּׁמַיִם
שִׁשְׁגָמֵתִי בְּשִׁמְךָ הַגָּדוֹל.

(על פרנסה) (вставка – молитва о пропитании)
אֲתָה הוּא יְיָ הָאֱלֹהֵי-הַיָּמִים, הַזֶּן וּמְפָרֵס וּמְכַלְפֵּל מִקְרָבֵי רֵאמִים
עַד בִּיצֵי כְנֹיִם. הִטְרִיפֵנִי לְחֵם חֲקִי, וְהַמְצֵא לִי וּלְכָל בְּנֵי בֵיתִי
מִזֹּנוֹתֵי קוֹדֶם שְׁאֲצִטְרֶךָ לָהֶם. בְּנִחַת וְלֹא בְצַעַר, בְּהִתֵּר וְלֹא
בְּאִסוּר, בְּכַבּוּד וְלֹא בְּבִזְיוֹן, לְחַיִּים וּלְשָׁלוֹם, מְשַׁפֵּעַ בְּרַכָּה
וְהַצְלָחָה, מְשַׁפֵּעַ בְּרַכָּה עָלֵינוּהָ. כְּדֵי שְׂאוּכַל לַעֲשׂוֹת רְצוֹנֶךָ,
וְלַעֲסוֹק בְּתוֹרָתֶךָ. וְלִקְיָם מְצוֹתֶיךָ. וְאֵל תִּצְרִיכֵנִי לִיָּדֵי מִתְנַת בְּשֵׁר
וְדָם. וְיִקְיָם בִּי מִקְרָא שְׁפָתוֹב. פּוֹתַח אֶת יָדֶיךָ וּמַשְׁבִּיעַ לְכָל חַי
רְצוֹן.

Перевод

«Голос наш услышь, Г-сподь, Б-г наш, пощади (нас) и сжался над нами, и прими милосердно и благо-склонно молитву нашу, ибо Б-г внимающий мо-литвам и мольбам – Ты. И от Себя, о Царь наш, не отпуская нас с пустыми руками!

(просьба о прощении грехов):

Молю, о Г-споди! Грешил я, совершал провинности и преступления перед Тобой со дня появления моего на земле и до этого дня (и, в частности, совершал *такой-то* грех). Молю, о Господи! Соверши ради великого имени Твоего и прости меня за провинности, и грехи, и преступления мои, которыми грешил я, и совершал провинности и преступления перед Тобой с юности до этого дня! И восполни великим Именем Твоим все имена (святые), которым я принес ущерб.

(просьба о пропитании):

Ты – Г-сподь, Б-г, питающий, и обеспечивающий, и насыщающий (все творения) – от (могучего) быка до яйца насекомого! Ниспошли мне пропитание, назначенное мне! Приготовь для меня и для всей моей семьи пропитание ещё прежде нужды в нём! В спокойствии, а не в страдании, разрешённым путём, а не запретным, с достоинством, а не в унижении, ради жизни и мира – из источника изобилия и успеха, из источника благословения небесного! Чтобы я имел возможность исполнять Твою волю, заниматься Твоей Торой и следовать Твоим заповедям. И не вынуждай меня принимать подавание от других людей. И да осуществится для меня сказанное: «Открываешь ладонь Свою и насыщаешь все живые творения».

Комментарий

שָׁמַע קוֹלֵנוּ – «Голос наш услышь». «Голос» – это выражение желания, в том числе, если <произносимые> слова не поняты и даже не осмыслены. И мы просим: услышь наш голос – хотя у нас нет заслуг; и также, если мы только произносим слова (в оригинале – «возвышаем голос наш») без сердечного настроения, и даже если наша просьба совершенно неоправданная.

יְיָ אֱלֹהֵינוּ – «Г-сподь, Б-г (Элоким) наш». Просьба о том, чтобы правление на основе милосердия, связанное с четырехбуквенным Именем (читаемым по-русски «Г-сподь»), превозмогло правление на основе суда, связанное с именем «Элоким», и чтобы оба этих образа правления вместе согласились править просящим милосердно.

הוֹסֵס – «пощади». Подобно тому, кто «жалеет, берегает» что-либо для собственной пользы, как хозяин какой-либо вещи, жалеющий и оберегающий свое имущество, чтобы не потерять его. И здесь речь идет о Творце, который жалеет, чтобы Его творения продолжали существовать, и жалеет их, чтобы они не пропали и не был причинен им ущерб.

וְרַחֵם עָלֵינוּ – «и сжался над нами». Причина жалости – в том, кого жалеют: пусть проявится милосердие к нам из-за нашего тяжелого и униженного положения.

וְקַבַּל בְּרַחֲמִים – «и прими милосердно». То есть мягче положенного ему по букве закона. Но в этом все же есть тот недостаток, что молитва принимается «вынужденно», поскольку тяжело отказать тому,

чьё положение вызывает жалость. И мы добавляем просьбу о том, чтобы молитва была принята –

וּבְרַצוֹן – «и благосклонно». Чтобы Всевышний возжелал нас и исполнил наши просьбы с любовью.

אֶת תְּפִלָּתֵנוּ – «молитву нашу». [Слово **תְּפִלָּה** – «молитва» – происходит от корня **פָּלַל**, связанного с понятиями «размышлять», «судиться»]. Наши размышления: когда мы «сводим счеты» с самими собой, и когда мы взываем к Небесам и требуем, говоря, например, о славе Всевышнего, о заслугах праотцев и т. п. Принимай все это, даже когда мы говорим вещи несовершенные.

כִּי אֵל--ל – «ибо Ты – Б-г». Выдвигаем причину: **כִּי** – «ибо». Хотя мы и недостойны того, чтобы просьбы наши были приняты, Ты **ל--א** – «Б-г», управляющий миром силой и натиском своего качества **חַסֵּד** – «милость», и потому – ответь нам.

שׁוֹמַע תְּפִלּוֹת – «внимаешь молитвам». Когда мы требуем и доказываем свою правоту; а Ты принимаешь, и даже более того – также –

וְתַחֲנוּנֵינוּ – «и мольбы». Когда мы чувствуем, что не полагается нам ничего, и умоляем о том, чтобы снискать **חַן** (слово, однокоренное с **תַּחֲנוּנִים**) – «милость» как подарок (без оплаты и без условий).

וּמִלִּפְנֵיךָ – «И от Себя». Даже если с точки зрения ангелов, доносящих до Тебя наши молитвы, мы недостойны того, чтобы эти молитвы были представлены Тебе, – прими их и не отталкивай нас «от Себя».

מֶלְכֵנוּ – «о Царь наш». Мы подчеркиваем: «Царь наш», чтобы Ты оказал нам милость, приняв наши молитвы; ведь Ты – «Царь наш», а мы – Твои рабы, которые хотят укрыться под сенью Твоей и приблизиться к Тебе.

וְיָקֵם אֶל תְּשִׁיבָנוּ – «не отпускай нас с пустыми руками». Даже если умножились наши грехи и молитва наша не принимается сполна, – прими хотя бы часть ее и «не отпускай нас с пустыми руками»; не отвергай нас совершенно.

כִּי אַתָּה שׁוֹמַע – «ибо Ты внимаешь». Слова, подобные началу этого благословения: «Голос наш услышь», – перед его завершением.

תְּפִלַּת עַמְּךָ יִשְׂרָאֵל – «молитву народа Твоего, Израиля». Поскольку благотворное влияние Всевышнего изливается на общину Израиля, и через нее – на отдельных евреев, в той же мере, в какой каждый из них связан с общиной Израиля в большинстве своих добрых дел и участвует в общественной молитве, – в той самой мере его молитва принимается.

בְּרַחֲמִים – «с милосердием». Даже если мы недостойны по делам нашим, чтобы наша молитва была услышана, Ты принимаешь ее **בְּרַחֲמִים** – «с милосердием», не так, как следует по букве закона.

בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ, שׁוֹמַע תְּפִלָּה – «Благословен Ты, Г-сподь, внимающий молитве». В настоящем времени, поскольку Всевышний всегда слушает и принимает наши молитвы.

Перевод – раб П. Перлов.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ СУББОТЫ. КАК ПРАВИЛЬНО ОСТАВИТЬ ЕДУ В ДУХОВОМ ШКАФУ?

Рав Мендел Агранович

Рассмотрим следующий вопрос: можно ли оставлять еду в духовке (электрической или газовой)? Дело в том, что во многих духовках, которые продаются в Израиле, на регуляторе мы находим положение «субботнее состояние» или «мацав Шаббат». Оно подразумевает, что еда, оставленная на этом режиме, будет находиться при постоянной невысокой температуре, и, с одной стороны, не пригорит, а с другой – останется горячей. Достаточно ли этого с точки зрения еврейского закона? Об этом наша сегодняшняя статья.

Итак, мы знаем, что Талмуд (Шаббат 37а) разрешает оставлять еду на Шаббат не только на печи, но и внутри нее. То есть, если огонь присыпан золой, или все угли устранены из печи, и нет опасения, что огонь будет увеличен за счет ворошения углей, то можно поставить кастрюлю с чолнтом и внутрь печки. Чугунный казанок берем кочергой и – в русскую печь. С оговоркой, что во времена мудрецов Талмуда не было русской печи, которая у наших мудрецов называется «домашняя зимняя», а была «кира» – двухконфорочная печь, похожая по форме на большую кастрюлю с глиняными стенками. Варить на ней можно, поставив котелок с едой на конфорку сверху, а можно утопить его внутрь, даже не касаясь углей и дна, например, за счет собственных ручек котелка. Так вот, Талмуд говорит, что оставлять на Шаббат можно в обоих положениях, а возвращать – только наверх, а не внутрь. Но про возвращение потом, а про оставление ясно: все правила, сформулированные ранее, в силе и про это состояние.

«Русскую печь» наши мудрецы приравнивали к «кире». А в русской печи еда всегда ставится внутрь, и поэтому очевидно, что оставлять в духовке можно при условии, что огонь прикрыт, или еда готова до состояния «пицца бен Друсая», то есть как минимум на треть или на половину времени варки. Но как прикрыть огонь в нашем случае с духовкой? Есть вариант поставить металлическую коробку внутрь духовки, и тогда можно оставлять там еду любой степени готовности... Но автор статьи ни разу не видел таких аналогов «блеха» для духовки в продаже. Поэтому есть другой вариант: оставлять только еду, готовую до состояния «пицца бен Друсая» – это разрешает Хазон Иш, или полностью готовую и не улучшающуюся от дальнейшего нагрева – это разрешает Мишна Брура (постфактум и по Хафец Хаиму можно оставить «пищу бен Друсая»).

Если же еда не готова, то авторы «Орхот Шаббат»

предлагают заклеить ручку, регулирующую температуру, так, чтобы было невозможно подкрутить ее, не сняв наклейку.

Каков источник этого варианта? «Орхот Шаббат» объяснили, что в Талмуде (Шаббат 18б) написано, что если еду поставили в печь, печь закрыли крышкой, а саму крышку замазали глиной, то тогда можно оставлять еду в ней в любом состоянии. С точки зрения запрета «ломать» или «разрушать» в Шаббат разговор отдельный, но с точки зрения опасения помешать угли мы видим, что его не существует, так как для того, чтобы поворошить угли, нужно сделать трудоемкое и продолжительное действие, которое невозможно совершить бессознательно. Поэтому человек всегда опомнится, прежде чем помешает угольки. НО... Это объяснение только по мнению Раши и Рамо, а Рамбам и Шулхан Арух не согласны с ним...

Помните, мы писали о том, что заклеить регуляторы не помогает, и оговорились – возможно, не помогает. Так вот, логика постановления соответственно линии Шулхан Арух такова: нужно сделать действие с самим огнем. И хотя в нашем случае этого не происходит, ведь наклейка или глина не имеют отношения к тому, что есть внутреннее согласие оставить на малом огне. А как же с отрывком из Талмуда? Там, по мнению Шулхан Арух и Рамбама, говорится про частный случай: мясо на углях испортится, если открыть крышку печи, и только поэтому нет опасения, что она будет открыта. Получается, что этот вариант не проходит по всем мнениям...

Вернемся к положению «мацав Шаббат» для духовки. По мнению автора статьи в нем четкого алахического смысла (однако есть смысл в том, что температура постоянна, и нет опасения, что после того, как печь будет открыта, термостат включит ее). Подумайте сами: если еда готова, можно оставить ее на любой температуре в печи, а если нет, то никакого действия, показывающего, что мы смирились с тем, что огонь невозможно увеличить, нами сделано не было.

Если кто-то спросит: «А как же плата? Ведь там мы писали, что Рашбо считал, что можно снять с большого огня и переставить на тлеющие угли, и этого достаточно?» А этот режим как раз похож на данное описание. На это можно ответить, что рав Шломо Залман Ойербах не привел эту идею как единственно достаточную, а добавил, что на плате не варят в будни, и ее огонь невозможно увеличить. И мы не находим нигде у наших более ранних законоучителей, что они опирались на эту идею без подкрепления другими. Поэтому невозможно положиться только на этот режим. Ведь, если мы поставим коробку из металла, то можно все, а если сделаем заклеивание регулятора, то этого **достаточно по Рамо и недостаточно по Шулхан Арух**. Есть только вариант, что в случае соединения двух вариантов («мацав Шаббат» и наклейка) Шулхан Арух согласен с Рамо, но на это у нас нет никаких оснований.

Практические выводы:

1. Можно оставить еду в духовке на Шаббат, если она полностью готова и не становится вкуснее от продолжения варки. С практической точки зрения есть смысл в режиме «мацав Шаббат», так как на нем не пригорит наше блюдо (заранее проверьте температуру, и, если она высокая, то автор не виноват, если ваш шашлык пересохнет).
2. Если еда готова до состояния «пицца бен Друся», ее также можно оставить в духовке – как электрической, так и газовой. Помните: по мнению Мишна Брура нужно постараться, чтобы все было готово до Шаббата.
3. Если еда не дошла до состояния «пицца бен Друся», то можно оставить ее в духовке, если есть металлическая коробочка – аналог «блеха», прикрывающая огонь или спирали. Этот вариант подходит и ашкеназским, и сефардским евреям.
4. По мнению Рамо и только для ашкеназских евреев можно заклеить регулятор температуры печи, и этого достаточно. Хазон Иш предложил также установить щеколду у дверцы печи.
5. Снять регуляторы – спор мудрецов. Мнения разошлись, и поэтому стоит изначально не опираться на этот вариант без необходимости («Орхот Шаббат», глава 2, пункт 19). Это касается не только духовки, но и просто плиты.
6. Если у печи есть термостат, то ее можно открыть, когда термостат уже включился (и включил печь) из опасения, что в противном случае холодный воздух, запущенный нами, приведет к включению (это тема для отдельной статьи: использование термостата в устройстве холодильников, печей, отопления и т.д.).

ЗАКОНЫ О ЗЛОЯЗЫЧИИ (ЛАШОН А-РА)

Рав Лейб-Нахман Злотник

Глава 8

О том, что запрещено говорить дурное в любых ситуациях

1. Говорить и верить лашон а-ра запрещено вне зависимости от пола и степени родства со всеми «сторонами». Мужу запрещено произносить перед своими родственниками лашон а-ра о жене и ее семье.
2. Запрещено говорить лашон а-ра о ребенке, если это может ему повредить. Чтобы помочь ему встать на правильный путь, разрешено рассказать о нем правду, даже если информация негативная. При этом необходимо учесть возможные последствия.

3. Запрещено говорить лашон а-ра о человеке, не знаящем Тору, и тем более – о том, кто неустанно трудится, чтобы ее постичь.

4. **Апикорес** – человек, отрицающий Всевышнего, Тору или Б-жественный источник заповедей. Согласно мнению многих раввинов, те, кто не получил традиционного еврейского воспитания, не считаются *апикоресами*. Позорить того, о ком доподлинно известно, что он *апикорес*, как в его присутствии, так и в его отсутствие не только разрешено, но и необходимо. Он не является частью народа. О человеке, про которого ходят слухи, что он *апикорес*, но доподлинно не известно, лашон а-ра говорить запрещено, но обезопасить себя разрешено.

5. Согласно некоторым мнениям, разрешено говорить лашон а-ра о тех, кто злостно провоцирует споры и вражду. Необходимо доподлинно знать о человеке, что он именно таков, и говорить исключительно в миротворческих целях, ради ликвидации вражды и споров. Если этой цели можно достичь иначе, не прибегая к лашон а-ра, говорить лашон а-ра запрещено. Если до конца не ясно, кто является инициатором споров и вражды, следует воздержаться от какого бы то ни было вмешательства.

6. Запрещено говорить лашон а-ра о человеке и после его смерти. Особенно тяжелым это нарушение является, когда дурно говорят о мудрецах Торы и их наследии.

7. Лашон а-ра запрещено говорить и в беседе с женой/мужем. Но если один из супругов должен предостеречь другого от чего-либо, это разрешено. Так, например, когда владелец магазина оставляет жену на кассе, он может предупредить ее, чтобы не отпускала некоторым покупателям товары в кредит, потому что он слышал, что они могут потом не заплатить. И хотя ни владельцу магазина, ни его жене не разрешено верить лашон а-ра, они вправе обезопасить себя от ущерба.

8. Запрещено говорить лашон а-ра перед родственниками того, о ком идет речь. Но если рассказчик считает, что его собственное порицание и наставление не возымеет желаемого действия, ему разрешено сообщить негативную информацию такому родственнику нарушителя, который имеет на него влияние и сможет наставить на путь истинный.

9. Запрещено слушать лашон а-ра о любом человеке, кроме *апикореса*, доносчика и того, кого нельзя отнести к категории «достойных евреев» – *амитэха* (человека, живущего по Торе).

10. Лашон а-ра запрещено слушать, даже если его произносят родители. Напротив, следует сделать им замечание. Замечание должно быть сделано в уважительной форме.

Редакция «Беерот Ицхак» благодарит рава Лейба-Нахмана Злотника и рава Натана Мелера (издательство «Шеарим») за право пользоваться переводом книги «Орхот Лашон», готовящейся к выпуску на русском языке под названием «Слово – золото: книга о полезной и вредной речи». Желаем, чтобы новая книга нашла путь к сердцам читателей!

О БЛАГОСЛОВЕНИИ «БАРУХ ШЕ-ПТАРАНИ»

Рав Лейб-Нахман Злотник

Тот, кто бывал в синагоге, когда юноша, которому исполнилось тринадцать лет, впервые поднимается к Торе, наверняка слышал, как отец мальчика произносит благословение: *Барух шептарани ме-оншо шель зэ*. Что в переводе на русский означает: «Благословен Тот, Кто освободил меня от наказания (за проступки) этого». «Этого» – юноши, которому исполнилось тринадцать лет.

Конечно, возникает масса вопросов в связи с этой *брахой*. Почему ее произносят без упоминания Имени Творца? Ведь первое правило законов о благословениях: *браха*, в которой не упомянуты *Шем* – Имя Творца – и *Малхут* – «Царь вселенной», не считается *брахой*. Почему ее произносят именно тогда, когда ребенок поднимается к Торе? Если человек не знал, что существует обязанность произносить это благословение, можно ли произнести его позже, через несколько дней, недель, месяцев или лет после того, как сын стал *бар-мицва*? Следует ли произносить его, когда дочь достигает возраста *бат-мицва*? Если да, то когда его следует произносить?

Понятно, что степень важности этого события, момента, с которого человек становится обязанным соблюдать заповеди Всевышнего, преувеличить невозможно. До сих пор было изучение и подготовка, а с этого дня начинается настоящее служение, реальное участие в строительстве и возвышении всех миров. В Талмуде (Кидушин, 31а) приводятся слова рабби Ханины: «Более велик тот, кому заповедано [исполнять], и он исполняет, чем тот, кому это не заповедано, но он исполняет». В книге Зоар неоднократно упоминается величие дня, когда у человека появляется обязанность соблюдать заповеди. А когда сын рабби Шимона бар Йохая достиг возраста *бар-мицва*, автор Зоара устроил великий пир и созвал на него всех мудрецов Мишны (Зоар Берешит, 14). Автор книги «Ям шель Шломо», великий Мааршалъ пишет: нет более значительной трапезы, посвященной заповеди, чем та, которую устраивают в честь *бар-мицвы* (Бава Кама, гл. 7, п. 37). В этот день, тринадцатый день рождения, к человеку спускается святая душа, и он обретает *даат* – способность к осмыслению, взвешиванию и принятию решений как взрослый человек (сборник вопросов и ответов «Эрец Цви»). Но кроме этого происходит кое-что еще. Из текста благословения можно понять, что отцу больше не будет полагаться наказание (Свыше) за проступки и прегрешения ребенка. Впрочем, кого за чьи проступки наказывают – не столь тривиальный вопрос.

Мидраш Рабба (Берешит, 63) объясняет стих Торы «И стали взрослыми отроки»: когда близнецам – Якову и Эсаву – исполнилось тринадцать лет, проявились их истинные склонности. Этот (Яков) пошел в *бейт-мидраш* изучать Тору, а тот (Эсав) – в дом идолопоклонства. Сказал рабби Элазар: «Каждый человек обязан заниматься воспитанием сына до 13 лет. После этого он должен сказать: “Благословен Тот, Кто освободил меня от наказания этого”». Один из великих мудрецов Торы периода Ришоним, рабейну Йонатан из Люнеля (живший около 850 лет назад) в комментарии к трактату Шаббат (356 согласно страницам Рифа) цитирует Иерусалимский Талмуд: когда мальчику исполняется 13 лет, его отец произносит: *Барух а-Маком шептарани* и т. д. (В тех частях Иерусалимского Талмуда, которые дошли до нас, это благословение не приводится.)

В книге постановлений раввинов Франции (п. 23) рабби Йехиэль из Парижа (также живший около 800 лет назад) приводит от имени ученика своего величайшего предшественника, рабейну Гершома – «Светоча изгнания» (конец 10 века): существует обязанность произносить *Барух шептарани*. И так приводится в книге обычаев Маарилья (Законы чтения Торы, п. 5), одного из основных источников, обсуждающих обычаи ашкеназских евреев: когда сын Маарилья достиг возраста *бар-мицва* и поднялся к Торе, Маарилья произнес: «Благословен, Ты, Б-г, Царь вселенной, Который освободил меня от наказания этого». Там сказано также, что Мордехай (также один из комментаторов Талмуда 13-го века) упоминает это благословение.

А «Лекет а-Йошер» пишет, что автор книги «Трумат а-Дешен» произносил это благословение на арамейском языке. И все остальные благословения, которые не упомянуты в Талмуде с Именем Творца, автор «Трумат а-Дешен» произносил на арамейском. И в «Лекет а-Йошер» сообщается, что автор книги «Орхот Хаим» (п. 219) также считал, что это благословение следует произносить по-арамейски.

Рамо, ашкеназский законоучитель, и в книге «Даркей Моше», и в примечаниях к «Шулхан Аруху» (Орах Хаим п. 225, 2) приводит текст благословения и в скобках указывает источник – Маарилья. А примечание свое Рамо завершает словами: «...и хорошо было бы произносить его без упоминания Имени Творца».

Автор «Левуш», ученик и комментатор Рамо, пишет здесь: «Непонятно, ведь тем, кто продолжает нечестивые деяния своих отцов и предков, посылается наказание в течение нескольких поколений».

«По-видимому, автор «Левуш» понял, что смысл благословения заключается в том, что сын больше не несет ответственности за прегрешения отца, – комментирует уже слова «Левуша» другой мудрец Торы, автор «Мальбушей Йом-Тов».

– Но очень тяжело так понять слова благословения. На самом деле это говорит отец, который более не обязан воспитывать ребенка, и не будет наказан за его проступки. А благословлять без упоминания Имени следует потому, что благословение это не упомянуто в Талмуде». С мнением «Мальбушей Йом-Тов» согласны и авторы «Маген Авраам» и «Элияу Раба».

[«Вскользь» мы упомянули весьма обширные и важные сами по себе темы:

- ответственность отцов за поступки детей и ответственность детей за поступки отцов;
- как произносить благословения, которые не упомянуты в Талмуде – с Именем Всевышнего или без;
- считается ли благословение, произнесенное без Имени Творца, благословением;
- выполняет ли человек обязанность благословлять Творца, если произносит благословение на арамейском или других языках;
- и если благословение с Именем произносят по ошибке или без необходимости, нарушается ли этим запрет произносить Имя Творца всуе. Каждой из этих тем следует посвятить отдельное исследование.]

Автор «Мишны Бруры» объясняет это благословение в соответствии с мнением большинства своих предшественников: отец благодарит Всевышнего за то, что ему больше не полагается наказание за проступки сына, так как сын становится взрослым и обязан самостоятельно расти в исполнении воли Творца. «Но знай, – пишет автор «Мишны Бруры», – хотя теперь ты не обязан воспитывать сына, существует обязанность порицания, когда отец видит, что сын ведет себя недостойно. А если отец видит и не принимает мер, то будет наказан за прегрешения сына».

Почему благословение следует произносить без имени Творца? «Мишна Брура» также приводит причину, упомянутую выше: оно не упомянуто в Талмуде. И добавляет: «Однако а-Гро (Гаон из Вильно) считает, что поскольку благословение упомянуто в Мидраше, и Маариль произнес его во время *бар-мицвы* сына, следует его произносить с Именем Всевышнего. И см. в книге «Хаей Адам»: ее автор также считал, что тот, кто произнесет это благословение с упоминанием Имени Б-га, не совершит прегрешения».

В сборнике вопросов и ответов «Хатам Софер» (п. 96) с великой болью говорит об отцах, которые отвращают своих детей от пути предков. Когда такие отцы произносят *Барух ше-птарани*, это засчитывается им не как благословение, а как проклятие. Но тот, кто знает, что сделал все необходимое, чтобы воспитать ребенка в духе Торы и Б-гобязанности, может благословить

даже с упоминанием Имени Б-га – в соответствии с мнением мудрецов поздних поколений (тех, кто спорит с Рамо).

Кстати, из комментариев «Ор а-Хаим» к Торе (Мишпатим, Шмот 22, 5) следует, что только особо праведные отцы благословляли: *Барух а-Маком ше-птарани*.

О том, где и когда принято произносить это благословение, также существуют различные мнения. «Мишна Брура» (п. 225, 6) пишет, что теперь принято произносить это благословение, когда сын, которому исполнилось тринадцать лет, молится в качестве *хазана* или когда его вызывают к Торе в первую субботу после дня рождения. Так как в этот момент всем становится известно, что юноша стал *бар-мицва*. [Хотя существуют и другие объяснения, например, что это благословение должно произноситься в присутствии минимум 10 взрослых мужчин – в *миньяне* («Диврэй Малкиэль»). И не обязательно в субботу, можно и во время любого другого общественного чтения Торы («Арух а-Шулхан».)] Благословение полагается произносить в присутствии самого юноши, что следует из текста: «...от наказания *этого*». Если отец находится во время *бар-мицвы* далеко от сына, согласно мнению раввинов, можно подождать до тридцати дней. Если и после тридцати дней нет возможности произнести благословение в присутствии сына, отец произносит его там, где находится. Желательно в присутствии десяти человек или хотя бы троих, например, во время *зимун* – приглашения к совместному благословению после трапезы с хлебом. Автор книги «Лэкет Йошер» пишет: когда он спросил у автора «Трумат а-Дешен», должен ли он произносить это благословение, если сыну уже раньше исполнилось тринадцать лет, он получил отрицательный ответ. Отсюда следует, что для выполнения этой заповеди существуют временные границы.

Как следует поступать, когда дочери исполняется двенадцать лет, и у нее появляется обязанность соблюдать заповеди, т. е. она становится *бат-мицва*? Великий мудрец Торы, автор книги «При Мегадим» рассматривает вопрос, следует ли в этом случае произносить *Барух ше-птарани*. И после него раввины обсуждали вопрос о том, следует ли устраивать трапезу по этому поводу и произносить благословение. Некоторые полагают, что можно произнести это благословение, не упоминая Имени Всевышнего, и не во время чтения Торы, а скромно, в кругу семьи.

Завершить эту (еще практически и не начатую) тему хотелось бы молитвой о том, чтобы все мы удостоились воспитать своих детей правильно, в духе Торы, еврейства, Б-гобязанности. А еще – чтобы мы продолжали воспитывать и себя, и исполняли заповеди каждый раз с такой радостью, как будто делаем это впервые.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

КАК РЫБЫ В ВОДЕ

У каждого создания есть место, есть привычная для него среда обитания. Птицы витают в небе, рыбы – в воде, животные наполняют землю. Обычная среда обитания еврейского народа не связана с географическим расположением. Наша среда обитания – в Торе, в погружении в учебу и жизнь по Торе. Многие враги пытались вытеснить нас из этой среды, лишить связи с Торой, со Всевышним, смешать нас с другими народами, поместить нас в другую среду обитания, чужую. В каждом поколении были свои ненавистники. В каждом поколении Всевышний спасал нас.

Одним из таких народов были римляне. Война велась не за территорию Израиля, а за духовную связь евреев с Б-гом. Поэтому, захватив землю Израиля, среди прочих запретов под страхом смерти римляне запретили евреям изучать Тору. Поразному восприняли в народе этот запрет. Были те, кто испугались и перестали изучать Тору. Нашлись и те, кто изучал Тору тайно. Не знаю, как бы вы поступили на их месте, но Рабби Акива продолжал изучение и преподавание Торы в открытую. Папус бен Егуда не мог понять столь бесстрашного поведения Рабби Акивы. При первой же возможности встретился Папус с великим мудрецом.

– Акива, неужели ты не боишься наказания римского царства? Попадись ты им, накажут и тебя, и всех твоих учеников. Ты подвергаешь опасности и их, и себя. Акива, согласишься, жизнь дороже!

– Расскажу тебе притчу – сказал Рабби Акива, – надеюсь, что она станет ответом на твой вопрос.

В одном лесу жила лиса. Посреди этого леса было озеро, а в нем рыбы. Каждый день лиса приходила к озеру. Каждый раз думала она, как же наловить рыбу. Голодный желудок не давал ей покоя. Лиса пыталась и так, и эдак, но каждый раз возвращалась она домой голодной. Вдруг лиса придумала коварный план, решила она выманить рыб на сушу. Подошла лиса совсем близко к воде и говорит: – Рыбы, рыбы, бедненькие вы мои, даже в воде нет вам покоя, от кого вы убегаете, что вас тревожит? – Бежим мы от рыбацких сетей – ответили рыбы. – А почему бы вам не выйти на сушу? А почему бы нам с вами не зажить в мире как прежде, как жили наши предки? Удивлены были рыбы такому предложению, возмутились, ведь всем ясно, что без воды рыбе не прожить. – Говорят, лиса, что ты самая мудрая из всех животных, а оказалось, что ты глупа. Ведь если в воде нет нам покоя, неужто обретем его, если покинем ее?

– Так и мы – продолжил Рабби Акива, – если в обычной для нас среде, когда мы учим Тору и исполняем заповеди, нет нам покоя, мы подвергаемся постоянным преследованиям и гонениям, что с нами будет, если оставим изучение и прекратим соблюдать заповеди?

Понял Папус, что не переубедить ему Рабби Акиву. Вскоре был он схвачен римскими властями, но совсем не по причине распространения Торы. Римляне арестовали и Рабби Акиву. Впрочем, о Папусе бен Егуда мы практически ничего не знаем. А свет Торы Рабби Акивы до сих пор освещает нам путь.

Подготовила Х. Бройтман.

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ ШАББАТ

ГЛАВА ВТОРАЯ. МИШНА СЕДЬМАЯ

ЧАСТЬ 3

В этой мишне рассматривается ряд законов, относящихся к сумеркам перед наступлением субботней ночи.

סֵפֶק חֲשֵׁכָה סֵפֶק אֵין חֲשֵׁכָה, אֵין מְעֻשְׂרִין אֶת הַיּוֹדָאִי, וְאֵין מְטַבְּלִין אֶת הַפְּלִים, וְאֵין מְדַלְּקִין אֶת הַנְּרוֹת, אֲבָל מְעֻשְׂרִין אֶת הַדְּמָאִי, וּמְעַרְבִין, וְטוֹמְנִין אֶת הַחֲמִין:

В сомнительный промежуток времени, когда то ли стемнело, то ли не стемнело, не отделяют десятину от плодов, от которых она, безусловно, не была отделена прежде, и не окунают в микву утварь, и не зажигают светильники. Однако отделяют десятину от плодов, называемых *дмай*, и делают *эрув*, и укутывают горячее.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

В сомнительный промежуток времени, когда то ли стемнело... От начала захода солнца и всё время, пока видна лишь одна звезда, – это наверняка день. Когда видны две средние звезды, существует сомнение, стемнело ли уже или нет. К этому периоду времени, называемому *бейн а-шмашот* («сумерки»), относят как устрожения дня, так и устрожения ночи. А с момента, когда видны три средних звезды, это, безусловно, ночь во всех отношениях.(11)

Не отделяют десятину от плодов, от которых она, безусловно, не была отделена прежде – ведь это полное исправление [плодов, которые до отделения *трумы* и десятин запрещено есть, а после отделения – разрешено]. И хотя это запрет мудрецов (*швут*), этот *тана* (т.е. составитель данной мишны) считает, что запрет мудрецов вступает в силу уже в сумерках.(12)

И не окунают в микву утварь, чтобы очистить ее от ритуальной нечистоты – ведь это исправление утвари; и это тоже запрет мудрецов (*швут*). (13)

И не зажигают светильники – тем более! Ведь это сомнение, связанное с запретом из Торы. Здесь применен оборот «это и уж тем более это» (т.е. если уже сказано о запрете в случае сомнения, связанного с постановлением мудрецов, то тем более запрещено при сомнении, связанном с запретом Торы). А мои наставники объясняли: «И не зажигают светильники» – не говорят нееврею, чтобы он зажег.(14)

Отделяют десятину от плодов, называемых *дмай* – это не похоже на исправление, так как большинство несведущих в Торе людей (*амей а-арец*) отделяют десятину.(15)

И делают *эрув* – «объединение дворов» (*эрувей хацерот*), ведь это всего лишь устрожение. Но не делают «объединение территорий» (*эрувей тхумин*), так как это [постановление мудрецов] опирается на стих Торы.(16)

И укутывают горячее в то, что не добавляет тепло. Но в то, что добавляет тепло, запрещено даже еще днем.(17) А причина, по которой в сумерки разрешено укутывать горячее в то, что не добавляет тепло, заключена в следующем. В сам Шабат запрещено укутывать горячее в то, что не добавляет тепло, в силу постановления мудрецов, опасавшихся, как бы человек при укутывании не обнаружил, что кастрюля уже остыла, и не вскипятил ее на огне. Тогда бы получилось, что он варит в Шабат.(18) Но на сумерки этот запрет мудрецов не распространяется, так как в сумерках кастрюли обычно кипят, и нет опасения, что они окажутся остывшими, и он поставит их на огонь. Поэтому укутывают горячее в сумерках, несмотря на то, что не укутывают в Шабат.(19)

Комментарий «Дополнительная душа»**(16) Только «объединение дворов»**

Уже упоминалось, что в Шабат запрещено делать как «объединение территорий» (*эрув тхумин*), так и «объединение дворов» (*эрув хацерот*). Но запрет по поводу «объединения территорий» более строг, поскольку это постановление мудрецов опирается на повеление Торы «...пусть не выходит никто из своего места в день седьмой» (*Шмот* 16:29). А постановление об «объединении дворов» продиктовано лишь устрожением мудрецов, в силу которого запрещено переносить вещи из дома во двор, принадлежащий нескольким хозяевам, и из такого двора в дом (см. выше – 5-7).

Выполняя «объединение территорий», человек как бы приобретает себе новое «место» для проведения Шабата, а приобретать в Шабат запрещено мудрецами. Но «объединение дворов» не является в полной мере «приобретением» (ведь каждый из жителей дома и до этого имел право собственности на общий двор) – это скорее знак, подтверждающий, что по отношению к Шабату двор является «частным владением» (*решут а-яхид*), а не «владением многих». И поскольку постановление об «объединении территорий» связано с более строгим запретом, такое «объединение» запрещено делать не только в сам Шабат, но и в сумерки, при наступлении Шабата. Однако «объединение дворов» запрещено делать только в сам Шабат, а в сумерки – разрешено. И соответственно, слова данной мишны о том, что в сумерки «**делают *эрув***», подразумевают именно «объединение дворов». А вот напоминание «**Сделали ли *эрув*?**», которое произносится перед сумерками, подразумевает, в первую очередь, «объединение территорий», так как сделать его в сумерки запрещается (*Шабат* 34а, Раши; Рамбам, *Эрувин* 1:21; *Шулхан арух*

261:1; см. коммент. р. Овадьи из Бартануры).

Но хотя делать «объединение дворов» в сумерки разрешено (и даже с соответствующим благословением), все же лучше сделать его до сумерек (*Мишна брура* 261:11).

(17) В «добавляющее тепло»

В Гемаре объяснено, что запрещено закутывать продукты питания во что-либо «добавляющее тепло» даже в канун Шабата. Термин «добавляющее тепло» (*давар а-мосиф хэвель*) подразумевает, в первую очередь, горячую золу (т.е. пепел вперемежку с остатком угля).

Это постановление было вынесено из опасения, что, если в канун Шабата котелок с приготовленной пищей присыплют золой, то в сам Шабат могут поворошить оставшиеся угли, а это приведет к разжиганию огня (*Шабат* 34б, Раши; *Шулхан арух* 257:1, *Мишна брура* 5; см. также коммент. 2 к мишне 1:6).

Но другие классические комментаторы Талмуда объясняют это постановление иначе (и, по всей вероятности, у них была иная редакция этого фрагмента Гемары). Согласно их объяснению, мудрецы опасаются, что «закутанное» в золу варево может закипеть в Шабат, и тогда хозяину придется убрать золу, чтобы пища не подгорела. А затем, когда котелок немного остынет, он вновь присыплет его золой. И, чтобы не получилось, что закутывают в золу в сам Шабат, запретили делать это даже перед Шабатом (Рамбам, *Шабат* 4:2; см. р. Хананель, *Шабат* 34а; Риф 14б, Ран).

(18) В подушки и одеяла

В Гемаре указано, что в сам Шабат запрещено закутывать кастрюли даже в то, что не добавляет тепла, а лишь поддерживает его (например, в подушки и одеяла). Этот запрет вынесен из опасения, что пищу разогреют в Шабат (*Шабат* 34а). Раши поясняет, что при укутывании человек может обнаружить, что кастрюля уже остыла, и, поскольку он заинтересован в горячей пище, поставит ее на огонь, – тогда получится, что он варит в Шабат (Раши, *Шабат* 34а). И даже те, кто считает, что в таком случае не нарушается запрет Торы «варить», поскольку содержимое кастрюли уже было сварено до Шабата, все равно запрещают из опасения, что, разогревая в Шабат, человек может поворошить угли и нарушить тем самым запрет Торы «разводить огонь» (*Мишна брура* 257:1).

(19) Можно ли закутывать пищу в сумерки?

Запрет мудрецов закутывать горячую пищу в Шабат – это тоже *швут*, ведь это постановление оберегает человека от невольного нарушения запретов Торы. А, следовательно, на первый взгляд, должно быть запрещено закутывать пищу так же и в сумерки, поскольку *швут*, как правило, вступает в силу уже в сумерках при наступлении Шабата (см. выше – коммент. 12-13). Почему же в данной мишне указано, что в сумерки «**укутывают горячее**»?

В Гемаре объяснено, что поскольку запрет закутывать даже в то, что не добавляет тепла, введен из опасения, как бы человек при укутывании не обнаружил, что кастрюля уже остыла, то в сумерках такое опасение не актуально. Ведь кастрюли в это время обычно только что сняты с огня и еще не успевают остыть. Поэтому мудрецы не распространили этот запрет на период субботних сумерек – в это время, действительно, «**укутывают горячее**», хотя в сам Шабат, после «выхода звезд», это запрещено (*Шабат* 34а, Раши; *Шулхан арух* 257:1, *Мишна брура* 3 и 261:1; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

Подробнее вопросы, связанные с закутыванием пищи, рассматриваются далее – в четвертой главе этого трактата.

Здесь заканчивается вторая глава трактата Шабат. Завершив, повтори ее. Ведь тот, кто изучает, не повторяя, подобен, по словам наших мудрецов, тому, кто сеет, но не собирает урожай.

**Шидухим для "второго" поколения
в Израиле и за границей.
Александр Хмельницкий
+972-(0)527653398
skhmel@zahav.net.il**

**info@shapira-dom.com
+972 54 625 94 58**

**ЗДЕСЬ МОЖЕТ БЫТЬ
ВАША РЕКЛАМА**

**ЗДЕСЬ МОЖЕТ БЫТЬ
ВАША РЕКЛАМА**

Дорогие читатели!

В целях финансовой поддержки журнала мы, с Б-жьей помощью, начинаем **публиковать рекламные объявления.**

На сегодняшний день у нас более 3.000 реальных читателей (рассылка печатных и электронных номеров идет на много большее кол-во получателей) в Израиле, России, Украине, США, Канаде, Германии, Грузии, Казахстане, Киргизстане, странах Балтии, Англии, Франции, Голландии, Бельгии, Швейцарии, Австрии, Италии, Чехии, Швеции, Финляндии, и даже Египте, Турции, Арабских Эмиратах, Китае, Таиланде, Индии, Японии, Индонезии и Австралии!

То есть большое количество русскоязычных евреев читают наш журнал, где бы они ни находились! **При этом более 2.000 постоянных читателей находятся в Израиле.** С Б-жьей помощью, мы **продолжаем расти** и нести слова Торы все большему количеству русскоязычных евреев!

Реклама в нашем издании – это не только широкий охват целевой аудитории, но и колоссальная **поддержка нашей деятельности** по распространению света Торы!

За каждые 100 шекелей вы получаете 1/12 страницы А4 (примерно 45 кв.см) в одном номере журнала «Беерот Ицхак».

ПРИ ЭТОМ! Если вы размещаете ваше объявление 4 раза за один месяц,

ТО... Раз в месяц вы получаете такой-же формат объявления в бесплатной газете «Версия», выходящей в Израиле тиражом **18.000-23.000 экземпляров!**

И... Вы получаете такой-же формат объявления в бесплатной газете «Здоровье и семья», выходящей в Израиле тиражом **40.000 экземпляров**, раз в 3 месяца!

КРОМЕ ТОГО, Раз в месяц мы планируем выпуск **отдельного рекламного издания «Вместе»** для начала таким же тиражом, как и журнал «Беерот Ицхак», куда будут попадать все объявления!

Итого ваше объявление выходит тиражом, превышающим 60.000! И при этом вы **поддерживаете деятельность** фонда «Беерот Ицхак»!

По всем вопросам, связанным с размещением рекламы, обращайтесь к нашему менеджеру по рекламе: **+972-(0)522-209-120 michaelnizovskiy@gmail.com**

Михоэль Низовский

**ЗДЕСЬ МОЖЕТ БЫТЬ
ВАША РЕКЛАМА**

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

Мы рады сообщить вам, что теперь вы можете разместить свое объявление в нашем журнале

(а также заодно и в ряде других изданий). Рекламирая себя, вы помогаете изданию!

Обращайтесь к нашему менеджеру:

**+972-(0)522-209-120,
michaelnizovskiy@gmail.com
(Михоэль Низовский)**

Смотрите и слушайте НАШИ уроки на

www.limud.ru

Поздравляем

р. Александра Липского и его супругу с рождением сына

Объявление о подписке

Уважаемые читатели!

Мы очень хотим, чтобы наш журнал попадал в руки всем желающим, но на данный момент у нас нет ресурсов, чтобы обеспечить бесперебойную поставку печатных изданий во всех общинах. Если Вы не хотите пропускать ни одного выпуска, то подпишитесь на нашу рассылку, отправив соответствующий запрос по адресу info@beerot.ru. Мы будем рады присылать Вам наш журнал по электронной почте. Если же Вы хотите получать издание в печатном виде с доставкой на дом, то просьба сообщить нам об этом на info@beerot.ru или по телефону +972-2-654-06-81, и мы постараемся организовать для Вас доставку!

(Специальная доставка сопряжена с дополнительными расходами)

Приглашение к партнёрству

Уважаемые читатели! Наша цель – принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а так же в оплате местных расходов (ради своей же общины!). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

Рахат лукум

Ингредиенты:

6 стаканов воды; 3 стакана сахара; 3 стакана крахмала; 1/2 стакана очищенных орехов на ваше усмотрение; 1/2 стакана сахарной пудры.

Приготовление:

Крахмал развести холодной водой (3 стакана) до полного исчезновения комочков и оставить настояться. Очищенные орехи разрезать на половинки. В кастрюлю засыпать сахар и залить его оставшейся водой-3 стаканами. Помешивая, довести до кипения и, быстро размешивая, влить крахмальный раствор, который необходимо перед вливанием хорошо размешать, добавить орехи и, непрерывно помешивая, довести до кипения. Когда масса загустеет, снять с огня.

Выложить рахат лукум в форму с высокими бортиками, ложкой или руками, смоченными холодной водой, сформировать пласт толщиной 2-2,5 см и дать ему застыть.

Нарезать на кусочки – красивее смотрится диагональная нарезка на ромбики, обвалять в сахарной пудре и выложить на блюдо.

автор рецепта – г-жа Двора Ротенберг

Для получения печатной версии журнала обращайтесь к нашим распространителям:

- Израиль:** р. Рефоэль Мискевич (+972-546-520-109)
- Москва:** г-н Александр Рубинович (+7-495-969-78-16)
- Киев:** г-жа Амина Сухобок (+380-635-886-698)
- Одесса:** р. Акива Платонычев (+380-636-259-930)
- Вильнюс:** г-н Даниелис Гуринас (+370-655-791-59)

Выражаем большую благодарность нашим распространителям! Да благословит Всевышний вас и ваши семьи всеми возможными благословениями!

Если Вы хотите стать нашим партнером в важнейшей заповеди распространения Торы и готовы помочь нам в распространении журнала в Вашем регионе (или Вы уже распространяете, но Ваших данных пока нет в нашем списке), то пишите нам на info@beerot.ru.

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на info@beerot.ru или обращайтесь к нам по телефону: +972-2-654-06-81

Дорогие читатели, наш журнал распространяется бесплатно, но это не значит, что он не стоит денег. Наш ежемесячный бюджет более 12000 долларов. Если Вы хотите поддержать проект, то Вы можете сделать перевод по следующим реквизитам:

Внутри Израиля:
Банк №12 (Апоалим), отделение №538 (Рамот),
счет № 389044, рпח' לפרק 177

Международный перевод:
Владелец счета: Keren Beerot Itzhak, Банк: Bank Napoalim B.M.,
IBAN #: IL69-0125-3800-0000-0389-044, SWIFT: POALILIT

Для передачи средств другим способом или для получения дополнительной информации пишите на info@beerot.ru

Большое Вам спасибо за поддержку!

